

Н. В. ЧЕРЕМИСИНА

БОЛЬШАЯ РЕГАТА

Лениздат
1984

7А5.3
Ч46

Литературная запись В. В. Васильева

Черемисина Н. В.

Ч46 Большая регата. — Л.: Лениздат, 1984. — 80 с., ил.

Автор брошюры — заслуженный мастер спорта СССР, трехкратная чемпионка мира по академической гребле, серебряный и бронзовый призер XXII Московской Олимпиады Нина Черемисина. Она делится с читателями мыслями о роли физической культуры и спорта в жизни человека, рассказывает о крупнейших международных соревнованиях, о подготовке к Олимпийским играм 1984 года.

Брошюра рассчитана на массового читателя.

7А5.3

Ч $\frac{4201000000-028}{M171(03)-84}$ 61—84

© Лениздат, 1984

ОГЛАВЛЕНИЕ

С чего начать?	4
«Я оттуда, где речка Пскова»	5
Авиабилеты в Новую Зеландию	10
Осечка на озере Карапиро	14
Псковская марка	17
Тренер велит улыбаться	21
Без права на поражение	25
Под знаком пяти колец	28
Немного солнца в холодной воде	34
Картошка в «Тур отеле»	38
«Золото» Красного озера	43

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Когда после окончания Московских Олимпийских игр мне предложили написать книгу о своем пути в большой спорт, я, не раздумывая, ответила отказом. О чем говорить мне с читателями? О поражениях и победах? Об этом уже подробно сказано на страницах газет и журналов. Кому и что даст возвращение в прошлое? Я обыкновенный человек, каких в нашем советском спорте тысячи и тысячи, роста маленького, веса небольшого, как и положено быть всем рулевым в академической гребле. В моей судьбе нет ничего особенного.

Так я размышляла, оправдывая свой отказ. После того как в Мюнхене наш псковский экипаж четверки распашной стал двукратным чемпионом мира, последовало повторное предложение. И теперь я была не столь решительна. Год размышлений и воспоминаний даром не прошел. Еще не дав согласия, я придумала название книги, которая могла бы появиться, — «Большая регата».

Гонка четверок распашных длится чуть больше трех минут. В отличие от многих других видов спорта в академической гребле нет повторных игр, в которых можно взять реванш, нет иных дистанций, кроме одной. Длинный и трудный путь у претендента на звание сильнейшего в мире — серия регат, которые непременно все надо выигрывать.

Итак, три минуты в жизни чемпиона. Эти три минуты впоследствии в подробностях распишут журналисты, зафиксируют фото-, кино-, телекамеры. И читателю, зрителю, в особенности молодому, победа кажется легкой. А еще кажется ему, что побеждать — удел неких суперменов. Это уже опасное заблуждение, ибо оно порождает в человеке излишнюю робость, даже неверие в себя. Казалось бы, спорт высших достижений должен раскрывать перед каждым человеком границы его возможностей, побуждать к активности. Но если согласиться с мнением, что для установления рекорда нужна прежде всего одаренность от природы, то как тогда быть с трудолюбием и упорством, с дерзновенностью и жадой поиска путей к победе?..

Нет, я не отрицаю таланта, но без труда до седьмого пота, без дерзновений ни один талант на Олимп не взойдет. Это уж точно!

В последнее время я часто встречаюсь с любителями спорта. На этих встречах задают вопросы самые разные, порой неожиданные. Скажем: «Почему вы все время побеждаете, а вот наши футболисты в Испании своей игрой разочаровали всех?» Помню, что тогда ответила шуткой: «В псковском магазине “Алмаз” не всегда бывает золото высшей пробы». Вот, дескать, мы и стараемся пополнить золотой запас.

Шутки шутками, но без высокой цели, поставленной перед собой, о победе не стоит мечтать. Если спортсмен или команда перед стартом нацеливает себя на скромный результат, то рекорд не состоится. Ну, не выезжают же на чемпионат мира наши хоккеисты с мечтой о втором или третьем месте. Так и в нашей команде: только победа, только «золото»! Конечно, в спорте от случайности никто не застрахован. Но на то она и случайность, а не закономерность.

К моменту испанского чемпионата мира по футболу работа над книгой была уже в полном разгаре, новые главы рождались одна за другой. А когда пришла пора собрать их воедино, встал вопрос: с чего начать? Размышления привели к выводу: начать надо с того, кто я и откуда родом.

«Я ОТТУДА, ГДЕ РЕЧКА ПСКОВА»

Место рождения человека во многом определяет его склонности и привязанности, а они, вместе взятые, не могут не сказаться на выборе жизненного пути.

Мне жизнь подарил один из древнейших городов Руси — Псков. Здесь мое начало начал. Оттого, наверно, что Псковщина — край пушкинского гения, мы, псковичи, чаще других настроены на поэтический лад.

Я оттуда, где речка Пскова
Ткет туманов шелка над водою,
И луна — золотою скобою,
И в скобарских глазах — синева;
Где березы под звон тишины,
Подобрав осторожно подолы,
Словно в синие вольные волны,
Входят робко в глубокие льны,
Где земля и доныне хранит
Голоса позабытых преданий
И на месте отчаянных браней —
Чей-то меч, и кольчугу, и щит.
Жаждал враг не раз и не два
Из Черехи, Псковы ли испита,
Но: «Не терпе обидиму быта», —
Летописец оставил слова.
Потому — где б я ни был — горжусь,
Этим краем горжусь:
«Я — оттуда!»
И люблю это древнее чудо —
Величавую, скромную Русь.

Да простится мне столь долгое цитирование стихотворения земляка Александра Гусева. Лучше поэта не смогу выразить свое отношение к родному краю, любимому Пскову.

Детям положено появляться на свет в родильных домах. Но нет правил без исключения...

Во время Великой Отечественной войны Псков был разрушен до основания. К декабрю 1946 года, когда ожидалось мое появление на свет, город еще лежал в руинах. Большинство горожан жили в землянках или в приспособленных зданиях, чудом уцелевших. «Домом» моих родителей стала крохотная каморка в приалтарной части церкви Ильи Пророка. Вот здесь, в «коммунальной церкви», населенной кроме нашей семьи и другими жильцами, приняли меня бабки-повитухи.

Детство моего послевоенного поколения розовым не назовешь — всяких красок хватало в той жизни, но росли мы на развалинах и пустырях людьми вполне самостоятельными.

Мы росли, город отстраивался. В школьные годы довелось пожить и в Мурманске, и в Острове — небольшом городке в 50 километрах от Пскова. Так складывались

обстоятельства, что родители вынуждены были временно определить меня в Островский детский дом имени Ленина.

Детский дом стоял на берегу Великой, той самой реки, что омывала стены и моего родного Пскова. Здесь, в Острове, я сделала первые шаги в спорте. Это не была академическая гребля — Великая в тех местах мелководная, в жаркое лето перейти можно вброд. Начинала я с гимнастики.

После окончания восьмого класса подала заявление в Великолукское торгово-кулинарное училище. В какой-то мере сказалась любимая в детстве игра «в продавцов», когда на весах-щепочке, положенной поперек кирпича, развешивались камушки, разная травка, речной песок.

Заканчивала училище в пору, когда в торговле стала внедряться система самообслуживания. Нас, молоденьких девчонок, собрали из разных магазинов Пскова и объединили в один комсомольско-молодежный коллектив первого в городе продовольственного магазина самообслуживания. Вот где, может быть впервые, встретилось мне зло человеческое. Людям хотелось верить, любое подозрение казалось самой себе постыдным. Но в магазине нет-нет да и обнаруживалась недостача товаров.

Наш магазин был рядом с машиностроительным заводом, среди покупателей было много молодых рабочих. И я сама все чаще посматривала в сторону заводской проходной. Но переступила порог этой проходной не сразу. А решающую роль в этом сыграл спорт.

В ту пору методистом по спорту в нашем торге была Галина Смородская. Она и привела меня буквально за руку на спартаковскую гребную базу. В восемнадцать лет я выглядела подростком. Слово «рост» явно ко мне не подходило — так, росточек. Тренер Олег Михайлов, прикинув на глазок мой вес, только и спросил: «Горластая?»

В его глазах я была «гадким утенком», из которого еще не известно что получится. А «утенок» стоял и ждал, когда дадут в руки весло. Но последовала команда тренера: «В лодку!» Весла не дали.

С опаской смотрела я на хрупкое суденышко. «Не бойся — выдержит!» — прочитал мои мысли тренер. И только когда отчалили от плотика, поняла, что меня и не собирались за весло сажать — рулевая им требуется.

Протестовать было поздно — ну, не выпрыгивать же в воду на середине Великой! Обиду проглотила. А четверка рослых девчат уже разогнала лодку. И почувствовала я себя такой лишней сиротинушкой. Робко спросила у девушки, что сидела ближе всех ко мне:

— Что я должна делать?

Позже узнала, что это четвертый номер команды, главное лицо — загребная. По ее имени и объявляют на соревнованиях команду.

Загребная ответила:

— Сиди, кричи...

— Чего кричать?

— А что я тебе скажу, ты всем кричи.

Вот таким был мой первый выход на воду. И хотя тренер, шедший на моторке рядом, в конце тренировки крикнул: «Девчонки, а рулевая-то ничего!», — я не была уверена, что завтра приду вновь на базу.

Но пришла. И завтра, и послезавтра... Сначала просто не хотелось подводить Галину Смородскую, а потом, когда постигла азы своей должности, стало даже интересно.

В 1965 году были мои первые крупные соревнования. Волнения начались сразу, как только тренер объявил: «Едем в Калинин на весеннее первенство России». С невеликой Великой — и сразу на великую Волгу!

Это сейчас на соревнованиях по гребле любого ранга устанавливается разметка дорожек. В те годы даже на республиканском первенстве такого в помине не было. И

потому на старте мысли мои были об одном: только бы не зарулить в берег, только бы не наломать дров на глазах тысяч зрителей.

Дебют прошел успешно. Я рулила в четверке распашной и в восьмерке. И в обоих классах лодок мы были победителями. Первую свою золотую медаль я подарила тренеру, а со второй началось коллекционирование наград золотых, серебряных, бронзовых.

В 1966 году я переступила порог ныне самого крупного на Псковщине предприятия — объединения «Псковхимлегмаш». Более 10 лет была я членом многотысячного коллектива машиностроителей. И сегодня могу с уверенностью сказать: воспитал меня завод. Работая на «Псковхимлегмаше», я экстерном сдала экзамены за среднюю школу, закончила без отрыва от производства курсы бухгалтеров. Не похвалиться тем хочу — десятки и сотни заводских парней и девочек делали то же самое и даже больше. Мне было с кого брать пример. Коммунисты завода оказали высокую честь и большое доверие, приняв меня в ряды ленинской партии.

Завод — это большая дружная семья. Мне посчастливилось работать в ту пору, когда Родина отметила вклад псковских машиностроителей в развитие производства химических волокон высшей наградой — орденом Ленина. Я видела радость на лицах моих товарищей. И у меня душа пела — ведь есть и мой, пусть самый крохотный, вклад в эту трудовую победу коллектива.

Начинала я учеником контролера ОТК. На первый взгляд работа показалась пустячной — ходи, проверяй разным мерителем детали. Но стоило мне отправиться в свой первый самостоятельный обход, как сразу робость одолела. Словно вернулись те дни, когда я работала кассиром в магазине и пыталась угадать, кто передо мной — честный покупатель или человек, променявший свою совесть на пачку украденного печенья.

В магазине всем хотелось верить; тогда что же — на заводе подозревать токаря в том, что он брак гонит? Да и кто я? Новичок — девчонка, а токарь — он с усами, у него дети такие, как я. Подходила к горке деталей, пытаюсь унять дрожь в руках. Брала одну-две и тотчас с вымученной улыбкой возвращала их на место. Все в порядке!

Добром такой контроль не мог кончиться. К сожалению, я поняла это поздно. Опытный токарь невнимательно прочитал рабочую карту с размерами — и большая партия деталей пошла в брак.

— И ты не заметила? — только и спросил меня токарь.

Ни в словах его, ни в интонации не было и тени укора, а мне стыдно стало. Вот тогда-то и поняла, что контролер не из недоверия к рабочему приставлен, контролер — это помощник рабочего.

Еще явственнее это осознала, когда сама встала за станок. Желание станочника всегда одно — быстрее выполнить задание. Не только в зарплате здесь дело. Детали токаря ждет фрезеровщик, а там и шлифовщик, сборщик... Завод — единая цепочка, порвись одно звено — и стоп машина! Контролер, проверяя как можно чаще станочника, помогает ему.

На заводе я работала контролером ОТК, шлифовщицей, токарем. Вечерами надо было спешить на тренировку в гребной клуб, а здесь еще ребята из заводской самодеятельности завлекли в агитбригаду «Шестеренка». Пела, плясала, участвовала в сценках. Премьера нашей первой концертной программы совпала с моим днем рождения. Уже приготовилась исполнять свой номер, а конференсье объявляет, что у Нины Черемисиной... Пожалуй, это самый памятный день рождения в моей жизни. Ребята из моей бригады токарей, друзья из «Шестеренки» вручили свои подарки, а после концерта все пошло ко мне.

Я была в панике — чем угощать такую ораву?

— Капуста есть в доме этом? — спросил Виталик, служивший прежде на флоте. И через несколько минут был готов его фирменный салат из свежей капусты.

Когда бывает трудная минута в жизни, я всегда в первую очередь вспоминаю своих друзей-заводчан.

В те годы произошла и моя встреча с новым тренером — Валерием Александровичем Прокопенко.

Его появление на гребной базе вызвало среди девчат легкий переполох: высокий, красивый, молодой... Через минуту-другую о нем знали все: выпускник Ленинградского института физкультуры, отличник, предлагались ему на выбор большие города, а он Псков выбрал.

Но самая главная новость — именно ему поручили вести женскую греблю в нашем спартаковском клубе. Девчонки ликовали, делали днем немыслимые прически, приходили на базу задолго до начала тренировки.

А какая богатейшая фантазия обнаружилась у нового тренера! То, что раньше казалось скучным и нудным, после его объяснения становилось самым увлекательным на свете делом. Ох как мы старались! Мы, его воспитанницы, учились смотреть на мир глазами своего наставника.

По другую сторону Великой, напротив нашего гребного клуба, на невысокой скале расположился бывший Мирожский монастырь — одна из древнейших на Руси построек. Здесь было переписано «Слово о полку Игореве». А какие фрески в Спасо-Преображенском соборе!

Мы, стопроцентные псковитянки, слушали преданья старины глубокой из уст приезжего тренера!

Самое удивительное и непонятное для меня — как могло случиться, что новый тренер помог нам по-новому взглянуть на родную колыбель — реку Великую. Есть такая песенка: «Влюбиться в собственного мужа»... Что-то подобное происходило с нашей любовью к Великой.

Во время тренировок Прокопенко часто предлагал за городом «выйти на островки». Там, где прозрачные струи реки Черехи сливаются с водами Великой, все камушки на дне видны. Вода ласкает тебя, как будто тонким прохладным одеялом укрывает. Тренер хотел, чтобы именно здесь мы надышались Великой. Наверное, он верил в сказочную силу земли и воды малой родины. И правильно верил. Потом шли мы дальше, вверх по реке, к знаменитым Выбутским порогам. Есть красивое предание о том, что именно здесь родилась будущая великая княгиня Ольга, жена князя Игоря. Та самая Ольга, которая разрозненные русские княжества соединила в могучую Киевскую Русь. По преданию, Ольга была дочерью простого перевозчика, часто подменяла отца. Вот и пришлось по сердцу князю Киевскому, когда перевозила его через опасные пороги Великой.

Зачастили и мы к порогам. Подплываешь — и видишь, как серебристые брызги разбиваются о валуны, и испытываешь чувство страха: не налететь бы на какой камень, все же лодка длинная, да и весла большие.

А на берегу избы деревянные стоят, женщины, подоткнув подола, белье в реке полощут, мычит корова на лугу, спутанные кони пасутся.

Размечтаешься: пожить бы в том доме, что у самого обрыва стоит, ходить к колодцу за ключевой холодной водой...

Во время тяжелой тренировки наша Великая успокаивает. Она помогает пережить трудный час. Сколько рек и каналов видано, но Великая — одна такая река на всем белом свете. В разное время у нее и цвет особый. Бывает то бирюзовая в тихую погоду, то голубые облака в ней вырисовываются, отражаются как в зеркале. Уж если штиль, то Великая превращается в чистое блестящее зеркало.

Канал есть канал, он красив, но стандартен. Красив канал своими современными линиями, техническим совершенством, но наша река — естественная и красива своим природным лицом.

Именно Великая помогала нам стать чемпионками мира. Большинство членов нынешней сборной страны прошли «экзаменационную сессию» в Пскове в ходе

республиканских, всесоюзных и международных соревнований. Когда с ними беседуешь, расспрашиваешь о впечатлениях, мнения разные. Большинству нравятся и река, и город: «О, Псков знаем! Мы там были!» Говорится это с хорошей интонацией, иногда с восторгом. Всем нравится, что Псков — чистый, зеленый, что здесь две реки: Пскова — маленькая, с камушками, как ручей, в который хочется руку опустить и поймать пескарика в прозрачной воде между камней, и Великая — большая река, для соревнований вполне подходящая: и глубокая, и течение «удобное».

С различных соревнований мы чаще всего возвращаемся в Псков самолетом. Еще город неразличим, а серебристая лента Великой уже заставляет наши сердца биться чаще.

Вот она — наша река, со всеми своими неповторимыми поворотами и заводями! И впадает она в историческое озеро, на котором в ледовой битве Александр Невский одержал знаменитую победу над псами-рыцарями. До этого озера на тренировках мы часто на лодке доплывали.

И первые свои победы одержали мы на Великой. Река научила нас весло держать, побеждать научила. Все начиналось с нее!

Пишу я сейчас признание в любви к реке и задумываюсь: а понять смогла бы эту любовь без подсказки тренера? Да, буду откровенна: именно Прокопенко подсказал нам родник силы нашей.

АВИАБИЛЕТЫ В НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ

В 1976 году я решила оставить спорт. Это был год Монреальской Олимпиады. Вроде бы команда у нас была неплохая, но оставаться «вечно вторыми» кому хочется. Тренер пробовал различные сочетания гребцов, но все одно — первыми к финишу приходили другие. А мы были вроде спарринг-партнеров для сборной. И только.

После окончания сезона вернулась в свой заводской цех навсегда. Так мне казалось. В это время срочно потребовался диспетчер в планово-распределительное бюро. Вот где началась работа — весь день словно белка в колесе.

Диспетчер в цехе — тот сказочный снабженец, который в пустыне обязан воду достать, на Северном полюсе апельсины чуть ли не с дерева предложить. Металл, заготовки, отливки, инструмент, меритель, рукавицы, ветошь, метлы, лампочки, предохранители, ватманы, карандаши — все для цеха. И всем сразу все надо. Каждый месяц составление отчетов по всему огромному перечню: что цех переточил, переварил, пережег... Трудно, но интересно было. На работу не шла — летела. Чувствовала себя хозяйкой большого цеха.

Все реже встречалась с девчонками из нашего экипажа — у меня работа, у них тренировки. Дошли слухи до меня, что Прокопенко переходит на работу с детьми. Верить не хотелось. Конечно, ему, тренеру, надо открывать новые таланты, способные на большее, чем мы. Но неужели мы были такими бесталанными, неужели все было зря — месяцы и годы тренировок, изнурительные серии регат, отказ от всех удовольствий ради режима?

Честно признаться, где-то в глубине души таилась надежда на возвращение в спорт. Усталость от соревнований за зиму прошла, и вновь захотелось выйти на водный простор, ощутить слитность экипажа.

Прокопенко появился в моей маленькой комнатке неожиданно. На улице уже весной запахло. Мы пили чай у натопленной печурки, говорили обо всем на свете, кроме гребли. Подумалось: вот и пришла пора прощания. Появление тренера я все больше воспринимала как прощальный визит вежливости.

— Я, кажется, нашел изюминку, — неожиданно сказал Валерий Александрович.

После недолгой паузы он уже посвящал меня в свой тренерский замысел. Из всего сказанного им только и поняла тогда, что, по мнению Прокопенко, надо изменить методику подготовки гребцов.

Не помню, что я говорила в ответ. Скорее всего просто вежливо слушала: мне-то дело какое до модных методик — я свои весла к стене приставила. А Валерий Александрович вдруг и говорит: «Ты нужна команде, твой опыт нужен».

Растерялась от этого предложения, но ответила спокойно, без дрожи в голосе: «А я слово начальнику цеха дала, что больше ни на какие соревнования не поеду. Иначе бы он и не предложил должность диспетчера».

У тренера как-то сразу погас огонек азарта в глазах. Что ему подумалось в этот миг? Может, больно задела Валерия Александровича неблагодарность бывшей воспитанницы? Не знаю. Но жаль стало тренера. Сколько он шишек себе набил из-за нежелания идти проторенным путем, сколько непонимания встретил!.. Уже менее решительно я предложила: «Не могу сама, Валерий Александрович, с начальником разговаривать. Попробуйте сами с ним поговорить. Как он скажет, так и будет».

Не знаю, о чем говорил тренер с начальником одиннадцатого цеха Виктором Петровичем Кукушкиным. Одно ясно: не будь Виктор Петрович сам большим любителем спорта, возвращение мое на базу не состоялось бы.

Но я вернулась. И вновь началась бесконечная череда тренировок, выездов, регат... Летом на чемпионате страны в составе сборной городов мы вновь были вторыми. «Серебро» завоевали на этом чемпионате в двойке распашной Галя Степанова и Валя Семенова. Вот после этого чемпионата и родилась «команда молодости нашей»: Галя Степанова, Маша Фадеева, Света и Валя Семеновы. Это был уже полностью псковский экипаж. Именно этим составом мы впервые выиграли первенство ВЦСПС, а осенью впервые стали победителями Кубка СССР. Начиналась полоса побед.

Через два года в «Советском спорте» будет опубликован очерк о нашей команде «Псковская марка». Вот что говорилось в нем о нашем начале: «...Это она, Валя (Семенова), сказала знаменательные слова осенью 1977 года после первой тренировки в четверке:

— Девочки, у меня такое чувство, что мы сильнее всех в мире!

— Правильно мыслишь, — серьезно ответил ей Прокопенко.

И две другие девушки, только недавно пришедшие в большой спорт, — Светлана Семенова и Мария Фадеева, услышав этот ответ тренера, ни на секунду не усомнились в его весомости».

По каким параметрам отбирал Прокопенко гребцов в четверку распашную — только ему известно. Но четверка — не одиночка, где характер спортсмена на втором плане. Четверка — это команда, четыре разные жизни, четыре разных характера. Да плюс пятая жизнь, пятый характер — рулевая. Кстати, в стартовых протоколах наша лодка для краткости обозначается как 4 с плюсом.

И какие же мы все разные! Света и Маша — подружки. Вместе учились, вместе на гребную базу пришли, вместе занимались у тренера Александры Калашниковой, ученицы Прокопенко. И Света, и Маша — фантазерки, все у них в розовом цвете. Но Света при этом сверходержимая натура, от природы здоровая, сильная и терпеливая. А упрямства ее на всю гребную эскадру хватило бы. Это и помогло ей стать в одно время загребной. Она уж если возьмет свой гребок, то все остальные нипочем ее не собьют: давай подстраивайся!

Маша — та вся соткана из эмоций. Слезки в ее глазах появляются так же неожиданно, как майский дождик. Честно говоря, Маша впечатлительность мешала не только ей, но и команде. А вот чему мы все учились у Маши — это женственности. Часто спортсменки забывают, что они еще и женщины. Спорт потерял бы свою привлекательность, не будь таких натур, как Маша.

Валя Семенова — лишь однофамилица Светы. Жаль, что некоторые журналисты не утруждают себя дополнительной проверкой и упорно именуют Валию и Свету родными сестрами. Между прочим, и Галю Степанову, нынешнюю нашу загребную, путают с Галей Степановой-Советниковой, загребной нашей четверки в 1977–1978 годах. Но одна Галя — москвичка, вторая — псковитянка, одна продолжает защищать спортивную честь Родины, вторая завершила выступления в большом спорте. Об этом можно бы и не говорить, но становится обидно, когда о футболисте киевского и тбилисского «Динамо» в газетах и журналах можно найти хронику всей жизни, включая свадьбу и появление наследников, а вот многократных чемпионов мира по академической гребле, оказывается, можно и путать друг с другом...

Итак, Валя. Это наша «свекрушка» — так мы ее прозвали про себя. Еще зовем ее «завхозом». Самый серьезный человек в команде. Уж если она читает книгу, то с головой уходит в чтение, если отдыхает, так отдыхает на совесть. Работает за себя и за всех. Ее коронный номер — третий. Это как вторая загребная. Мне по душе Валина

хозяйственность. У нее зубная боль появляется, когда заметит содранную краску на корпусе, трещину на весле. Маша — человек с натурой разбросанной, ну и доставалось ей от Вали на орехи.

— Посмотри: у тебя номер болтается. А гайка? Ты ведь ее не прикрутила до конца. А подножка шатается! Да разве так можно?!

Никто не вменял ей в обязанность следить за всеми номерами, это идет от цельности ее характера. Первое время, когда мы объединились в одну команду, Маше со Светой Валины замечания казались придирками. Во время сборов после отбоя молоденьким девчонкам хотелось подурачиться, похихикать, почитать подольше, но вставала Валя и выключала свет. Режим! Начались конфликты. Дошло до ушей тренера. Валерий Александрович самым решительным образом поддержал Валю. Конфликты прекратились. И после, когда в команду приходили новички, они были вынуждены с первых минут считаться с авторитетом Вали.

Галя Степанова-Советникова. Ее мать была категорически против гребли. Галя убегала в клуб тайком. Она первой поняла не только преимущество, но и прелесть техники гребли, предложенной тренером. Гребок Прокопенко можно сравнить с мягким, крадущимся шагом котенка. Сколько километров киноплёнки отсняли соперники во время наших тренировок, но могу уверенно сказать — всем далеко до нашей техники, обеспечивающей нам преимущество уже на первых метрах дистанции. Видимо, надо не только увидеть этот гребок, но и услышать пояснения Валерия Александровича. Галя первой смогла «услышать и увидеть» гребок Прокопенко. Потому и стала загребной.

Наступил сезон 1978 года. По тренерскому плану мы должны были в этом году стать чемпионками страны. Девятого мая участвовали в регате, посвященной Дню Победы. В Крылатском, на гребном канале, собрался весь цвет академической гребли. Победить в соперничестве с кандидатами в сборную страны очень хотелось. Но мы вновь были вторыми. И тренерский совет поставил на нас крест. Из списка кандидатов на поездку в Новую Зеландию нас в буквальном смысле вычеркнули.

Есть тренеры, которые в подобных случаях начинают обивать пороги высоких спортивных организаций в поисках защиты и поддержки. Прокопенко не из таких. Без лишних слов мы покинули сборную и отправились на север Псковщины, в глухомань гдовских лесов. Здесь, меж озер Ужинское и Серебряное, разбросал свои домики летний спортивный лагерь псковских гребцов «Скиф».

Родная земля раны быстро лечит. О неудаче в Крылатском мы позабыли скоро. Тренировались в охотку. Появилась удивительная слаженность. Жили большой дружной семьей. Сами заготавливали дрова, готовили на костре обеды, ужины. Удивительное было время!

Хорошие дни всегда пролетают быстро. Наступила пора нового испытания. Чемпионат страны. Июль. Снова Москва. Крылатское. Гребной канал.

К этому времени у нас уже были победы в Большой Московской международной регате (здесь мы показали «хвост» чемпионкам мира — четверке распашной из ГДР), впервые победили за рубежом на Мангеймской регате в ФРГ. Теперь нужна победа на чемпионате страны.

Все заезды мы выигрывали у соперниц с большим преимуществом. Наступило 21 июля — день финальных заездов. Для псковичей июльские дни имеют свое особое значение — 23 июля 1944 года была прорвана фашистская оборонительная линия «Пантера» и город на Великой был освобожден от захватчиков. И еще одна дата подогревала наше желание быть первыми: 31 июля — день рождения нашего тренера.

После финальной гонки мы впервые получали золотые медали чемпионки страны. Победа была бесспорной. Но...

Тренерский совет сборной той поры и головы не повернул в нашу сторону. Единственное, что нам было дозволено, — выступить в августе и сентябре на международных регатах в Болгарии и Австрии.

Ровно через месяц после победы на чемпионате страны мы приходим к финишу первыми в Болгарии. Вновь оставляем за спиной чемпионки мира. Но тренеры сборной позиций своих не меняют.

Последним отборочным стартом для кандидатов на поездку в Новую Зеландию была регата в небольшом австрийском городке Виллахе. На эту регату съехались все главные претенденты на медали чемпионата мира. За несколько дней до старта тренеру сказали, что состав сборной уже утвержден, билеты до Новой Зеландии заказаны, и нечего, мол, мельтешить перед глазами — вас в списках нет.

Такое отношение к нам уже начинало злить. Перед стартом Валерий Александрович сказал нам:

— Девчонки, я знаю, что вы будете первыми. Но прошу вас: не просто выиграйте — рекорд дайте! У вас сейчас отличная подготовка, хорошее состояние, злости больше, чем воды в Великой. Покажите псковскую марку.

Встали на старт. По дистанции не шли — летели! Первый день — 3.17 «с копеечкой», во второй день еще на семь сотых секунды улучшили результат. Никто до нас так быстро не проходил 1000 метров на четверке распашной.

В академической гребле рекорды не регистрируются, но тренеры без внимания высокий результат не оставляют.

Вернулись в Москву. И вот здесь руководству сборной пришлось считаться с нашими победами над чемпионками мира, с нашими рекордами. Пришлось перезаказ на авиабилеты оформить.

Первоначально планировалось участие в чемпионате мира нашей мужской четверки распашной. Но ребята в Австрии выступили слабо, даже в призеры не попали. В Новую Зеландию, столь далекую от нас страну, было решено направить ограниченный состав сборной — только тех, кто реально может претендовать на золотые награды.

И вот здесь-то произошло «раздвоение чувств» у Гали Степановой при вести о том, что мы едем в Новую Зеландию, а мужская четверка остается дома. Все дело в том, что в составе мужской четверки был жених Галины — Вася Советников. Уговор о свадьбе состоялся еще в ту пору, когда в нас не верили. В такой редакции звучал уговор: «Вот когда Вася вернется из другого полушария, тогда и прозвучит марш Мендельсона».

Жизнь вносила свои коррективы. Теперь уже Васе отводилась роль Пенелопы, ожидающей своего Одиссея, а Одиссеем была Галя.

Как бы там ни было, но в авиабилеты до Новой Зеландии были вписаны наши фамилии.

ОСЕЧКА НА ОЗЕРЕ КАРАПИРО

12 октября 1978 года начинается наше долгое путешествие в самую далекую от нашей Родины страну — в Новую Зеландию. В воздухе мы пересечем три континента, девять стран, десять часовых поясов. Будем пересаживаться с одного самолета на другой, сделаем остановки в Бомбее, Сингапуре, Джакарте, Сингаградже, Сиднее и наконец приземлимся в аэропорту Окленда. После — еще два часа дороги автобусом.

Сейчас, когда я смотрю на карту мира, просто не верится, что побывала на другом конце света. Современный авиалайнер проглатывает километры с той скоростью, с какой томимый жаждой путник опустошает стакан с водой. И все равно перелет из одной европейской страны в другую — это время. Что же говорить о нашем перелете, занявшем 38 часов!

Бомбей встречает нас духотой, влажностью. В аэропорту ни к чему не притронуться — какая-то мягкая липкость на всем. Не можем дожидаться посадки в самолет. Взлетаем. Кругом роскошные дворцы, а под крылом — трущобы бедняков. Уже была за границей, но, кажется, впервые увидела такой контраст богатства и нищеты.

Сингапур встречает красивыми зданиями, чистотой и блеском. Капитал умеет оформить парадный въезд. При посадке всплыли в памяти строчки из рассказа Чапека: «...в бананово-лимонном Сингапуре». Почему банановый? Почему лимонный? За час стоянки в аэропорту Сингапура так и не смогла найти ответ на вопрос.

В Джакарте приземляемся в полдень по московскому времени, а вылетали в час, когда на экранах телевизоров шли спортивные новости программы «Время». Через полмесяца в этих новостях прозвучит и первое сообщение из Новой Зеландии.

В индонезийском аэропорту за большой стеклянной дверью собирается куча детишек. Глазенки у них огромные, мордашки хитроватые, галдят, протягивают свои ручонки, показывают на щель под дверью. С невероятной быстротой тают наши запасы значков. Дети есть дети. Одни радостно прыгают, заполучив советский значок, другие продолжают выпрашивать еще и еще...

В Сингаградже на острове Бали — новая пересадка. Впереди весь Австралийский континент. От долгого сидения в кресле самолета опухли ноги. Валерий Александрович дал команду: переходить на новый режим дня, ведь гонки на озере Карапиро пройдут в часы, когда у нас в Пскове будет ночь. Ужасно хочется спать «не вовремя», но пересиливаешь себя. Экзотика городов, в которых мы делали остановки, уходит на второй план. Все мысли только о чемпионате. Надо доказать, что в нас не ошиблись, надо оправдать доверие. Весь сезон мы побеждали чемпионок мира, выигрывали «с просветом» в 4–5 секунд. То же должно быть и в Новой Зеландии.

Последний перелет Сидней — Окленд, и мы у цели. В Москве сейчас глубокая ночь, а здесь в разгаре день. Спать категорически запрещается. Глаза режет от солнечного света, словно в них попал песок. Все вялые, реакция заторможенная. Размещаемся на загородной вилле. Хозяин приветливый. Впервые принимает людей из Советского Союза. Видя наше состояние, предлагает немедленно с дороги искупаться в его бассейне с теплыми минеральными источниками. Купание несколько бодрит, начинаем проявлять любопытство к окружающему миру. Кругом джунгли, летают неведомые нам птицы, лениво ползают по деревьям опоссумы. За осмотром окрестностей нас застает вечер. Через силу ужинаем, но тренер предлагает продлить режим бодрствования. В программе

— телевизор. Идет сплошная реклама сенокосилок. Может быть, еще что показывали, но временами глаза сами закрывались. Кто-то подтолкнет — опять на экране сенокосилка.

Наконец получено разрешение спать. Казалось, что смогу проспять сутки, но среди ночи сработали биологические часы. В голову тревожные мысли полезли. Сердце защемило: что тебе предстоит? А вдруг не получится?! Боже мой: уже полшарика облетели, сколько же на нас государство средств потратило. И если мы еще что-то... если вдруг у нас не хватит сил... Какой же это позор будет!

Пытаюсь прогнать сомнения, мысленно прохожу дистанцию. Где-то на отметке 500 метров, когда должна начаться наша работа, вдруг усмехаюсь своим мыслям — еще и в глаза не видела озера Карапиро, а уже на финишный рывок замахиваюсь.

Утром никак не проснуться. Валя тормозит все настойчивее — сегодня едем на озеро. Сны мигом забываются. У въезда на виллу нас поджидает водитель автобуса мистер Смит. Почти месяц по два раза в день будет он возить нас до Карапиро и обратно. В общей сложности мы проедем с этим общительным пожилым человеком 2000 километров. Это будет наш самый преданный болельщик. И мы изрядно побалуем его значками. Водители, обслуживающие чемпионат мира, будут хвастать друг перед другом своими коллекциями значков, и все будут завидовать мистеру Смицу — его собрание самое солидное.

Приехали на озеро. Трибуны еще строятся, но к чемпионату будут готовы. Идем осматривать лодку. Мы летели самолетом, а лодки проделали еще больший путь — на торговом судне везли их через моря и океаны. Когда лодки грузили на судно, наше участие в чемпионате еще не планировалось. И мы здесь, за тридевять земель, оказались без своей лодки. Нам предложили гоняться на мужской четверке. Так эта «колода» рассчитана на богатырей под центнер весом, а у наших девчонок средний вес 65 килограммов.

Выручила нас запасливость французов — они привезли лишнюю четверку парную. Вот мы ее и одолжили на время. Пришлось повозиться, пока переделывали лодку из парной в распашную, а как вышли на воду, так душа запела — лодка легкая, скоростная, на такой только рекорды ставить.

К новому режиму привыкли быстро. Появилось время для воспоминаний, даже на тоску по дому минут хватало. Перед глазами все чаще возникал силуэт Пскова. Ругала себя: была в Пскове, не сходила туда и туда. Все некогда, все бежишь, торопишься. Вот приеду, обязательно пойду к Мирожке, в кремль, на берег Псковы. Буду гулять по берегу и дышать сладостным воздухом родины. Часто улицы Пскова приходили в мои сны. Проснешься, думаешь: ну вот и дома побывала.

За неделю до гонок мы были в готовности номер один. Сомнения — прочь! Полуфинал свой выигрываем легко, готовы сразу и финальную гонку провести на едином дыхании. Немки свой полуфинал тоже выиграли. Но с каким трудом далась им эта гонка! Полчаса приходили в себя, не могли из лодки выйти.

Финальная гонка назначена на 4 ноября. Утром мы с песнями ехали на старт. Пели «Катюшу», пели «Калинку», старинные наши песни. Частушки уже не просто пели — кричали. Было желание подогнать время, скорее выйти на старт, показать корму соперницам, получить свое «золото» — и в Москву!

Несколько огорчил ветер над озером. Высокая волна не была подарком для нашей легкой лодки. Разминки хорошей не получилось.

Нервотрепка началась на старте — из-за сильного ветра никак не можем закрепиться. Но вот одна команда к старту готова, вторая, а мы то отходим, то подходим. Сразу не сумели разглядеть стартовый поплавок, за который должна закрепиться Маша Фадеева — она на первом номере сидит.

Только наконец встали, как Маша из-за своей несобранности выпускает из руки поплавок. Значит, вновь надо отходить. Занервничали девчонки, сорвалась Валя, раздраженно упрекнув Машу, а ведь Валя — самый спокойный человек в нашем экипаже.

Краем глаза вижу, что и немки вынуждены отходить от плотика — значит, и у них не получается. И то легче. Я знаю, что сейчас мы в последний раз подойдем и встанем на старте намертво.

Пытаюсь снять шуткой напряжение девчонок. Есть в нашей команде свой ритуал перед стартом. В хоккее игроки похлопывают вратаря по щиткам, мы по цепочке передаем друг другу рукопожатие: вместе и до конца! Жмешь руку — это как часть своей силы передаешь другу. И чувствуешь горячую руку друга, и понимаешь — он к борьбе готов!

Дали старт. Долго идем вместе. Но паники нет, все понимают: на «пятисотке» начнется наша работа, там-то мы всех и «сцапаем», а после накатим на финише «с просветом».

Подшли к отметке «500 метров». Начали работу, усилили темп, добавили гребок. Сила гребка увеличилась, а время проводки сократилось. Смотрите и учитесь!

Всего семь гребков сделали, а вся эскадра уже на полкорпуса сзади. То-то еще будет! В этот момент мы все почувствовали ход нашей лодки. Никогда такого стремительного полета не было даже во время специальных тренировок. Возникло ощущение, что наша лодка взлетела на подводных крыльях и несется по воздуху! Все четыре номера работали в абсолютно синхронном режиме, все — как один!

Как только я подхлестнула: «Девчонки, пятисотка! Наша работа», — все разом получилось. Словно отпущена была тугая тетива.

...На восьмом гребке Галя Степанова слетает с банки. Этот момент будет всем нам как кошмар сниться. Галя на меня смотрит, а я в это время уставилась на лодку ГДР. Мы уже хорошо оторвались, а я про себя хитро подумала: «Ну-ну... поезд уехал!» И здесь в правое ухо влетело: «Банка!» Глаза в глаза с Галей: у нее вместо зрачков — «пятаки».

Здесь надо пояснить несведущему читателю, что банка — это сиденье на полозках в академических судах. Гребец отталкивается от подножки и с силой проводит лопасть весла под водой, а когда весло проносится поверху, то банка по полозкам скользит к подножке, складывая ноги спортсмена в упругую пружину. В следующее мгновение последует мощный толчок ног, и сильным гребком лодка вновь выстрелит вперед.

Вот эта банка во время толчка и сошла с полозков. В моей практике такое встречалось, но там были отечественные конструкции баночек, и порой удавалось дело исправить. Помню, как в одной из гонок восьмерок мне пришлось дважды ставить на место баночку загребной Нины Ивановой.

И здесь я сразу вскочила со своего места, хотела вставить баночку — не тут-то было, не наша: капитальная, с зацепами. Валя Семенова с третьего номера пыталась помочь. Мы в кровь изодрали руки, не почувствовав боли. А когда Галя поняла, что ничего не получится, что теперь уже всё, — умудрилась весь кулак в рот засунуть и зарыдала! И ее протяжный бас открыл нам всю жуть и безысходность положения.

Лодку сносило на соседнюю воду, по которой догоняли нас канадки. Заезд немедленно остановили. Бюро ФИСА (международной федерации академической гребли) на экстренном заседании решало нашу судьбу. Нам рассказывали, как это происходило: представителям стран — участниц финального заезда предложили высказаться «за» или «против» нашего участия в перезаезде. Американский представитель, явно бравируя (у его команды шансов на медали не было), на своей бумажке написал «да» и показал эту запись всем. Другие оставили за собой право голосовать тайно. Когда из шляпы достали все бумажки, то лишь на одной из них было желанное для нас «да», остальные сказали «нет». Никто не хотел упускать шанс получить медали в отсутствие советской команды.

Мы понимали, что чудо бывает лишь в сказках, но все же уповали на него, как надеется студент, знающий ответ всего лишь на один вопрос из ста, которые могут задать на экзамене. По всем правилам мы не могли быть допущены к перезаезду — не было

подпила злоумышленника или подкола, и стартовую зону давно прошли, где еще можно остановить гонку. А здесь все просто — банка сошла с полозков.

ПСКОВСКАЯ МАРКА

О драме на озере Карапиро наши газеты не сообщали, а вот новозеландские вышли с большими фотографиями, на которых были зафиксированы и момент поломки, и — крупно — плачущая Маша Фадеева. И слов не найти таких, которые смогли бы передать чувства вины и стыда, которые владели нами, когда мы возвращались на Родину. Даже дежурная улыбка стюардессы воспринималась как усмешка: «Ну что, прокатились за государственный счет?»

У Твардовского есть стихи о чувстве вины перед товарищами, павшими на полях сражений. Вины поэта в том нет, что не все вернулись с войны, «но все же, все же, все же...». Пусть не покажется читателю неуместным такое сопоставление: война и спорт. Советский солдат защищал независимость Родины, советский спортсмен отстаивает ее честь и славу.

В спортивных сражениях павших нет. Это верно. Но есть победители и побежденные. Один западный политик как-то сказал, что золотая олимпийская медаль, завоеванная его соотечественником, представляет большую ценность для престижа страны, нежели полет человека на Луну. Он преувеличил, конечно, но в этом высказывании подчеркивается тем не менее роль спорта в международных отношениях. Победители мировых первенств, Олимпиад всегда вызывают симпатии людей планеты. Бразильцы гордятся тем, что их страна в сознании огромного числа людей в первую очередь ассоциируется с лучшим в мире футболом. Когда выдающийся африканский спортсмен Абебе Бикила босиком быстрее всех преодолел марафонскую дистанцию на Олимпийских играх в Риме, очень многие впервые стали искать на политической карте мира загадочную страну — Эфиопию, родину олимпийского чемпиона. Миллионы телезрителей сохраняют в своей памяти слезы Ирины Родниной в момент, когда в честь победы советской спортивной пары под высокие своды ледового дворца подымалось алое полотнище с серпом и молотом. Как спортсменка, я много раз испытывала это ни с чем не сравнимое торжество от побед советского спорта на мировой спортивной арене.

Читаю очерк о своей землячке Светлане Вересовой. Ей, двадцатилетней, весной 1983 года доверили выступать под флагом сборной страны на чемпионате Европы по пулевой стрельбе в Дортмунде. Полтора часа не выпускала пистолета из рук дебютантка европейского первенства. Она очень волновалась, боялась подвести свою команду, в составе которой была и чемпионка мира. За секунду до окончания контрольного времени Светлана послала последнюю пулю в «десятку». И вот строки, при чтении которых застучало быстрее сердце, зашипало глаза: «Под сводами огромного тира зазвучал Гимн Советского Союза. На флагштоке был поднят государственный флаг СССР. И это все в ее честь! Светлана стояла на высоченном пьедестале, а каблучки в этот момент выбивали нервную дробь...»

Но вернемся в осень 1978 года. После возвращения домой о будущем думать не хотелось. Труднее всего было, теперь я это понимаю, тренеру — все девчонки замкнулись в себе. Особенно переживала Галя Степанова. Лишь себя одну она обвиняла в случившемся. Не знаю, о чем говорил с ней Валерий Александрович, какие слова нашел, только однажды мы услышали от Гали, что ее свадьба с Васей откладывается на год — «только после чемпионата мира в Югославии!»

Вот когда началась работа на тренировках! Зима тянулась для нас, хотелось скорее выйти на воду, доказать себе, всем — нас списывать рано.

Счет победам открываем на регате в Москве в честь Дня Победы. Едем на берега Рейна, дважды выходим на старт Мангеймской международной регаты. Улучшаем рекордное время, показанное в Австрии. Возвращаемся в Москву. В первых числах июня на Большую Московскую международную регату съезжаются все сильнейшие академисты мира. Два дня гонок. Два дня поединка с чемпионками мира из ГДР. В первый день — победа! Во второй день мы выигрываем у своих основных соперниц 10 секунд, более двух корпусов лодки!

Этой победой мы возвращаем благосклонное внимание к себе руководства сборной страны.

Возвращаемся в Псков. Теперь не стыдно смотреть в лица земляков. Нам очень нужна их поддержка. Городской комитет комсомола приглашает нашу команду на встречу с активом. Времени очень мало — мы готовимся к Люцернской регате в Швейцарии, но отказаться от встречи не можем, не имеем права. Все мы воспитанники Ленинского комсомола, и нам держать отчет перед своими сверстниками.

Очень своевременный, очень полезный для нас разговор был. Блеском завоеванных медалей мы не прикрывали свой срыв в Новой Зеландии. На этой встрече Валерий Александрович сказал комсомольцам Пскова: «Девочки сделали шикарный подарок соперницам. Теперь они знают, что такие дорогие подарки делать неприлично». Впоследствии отчеты перед молодежью и комсомольцами, перед псковичами войдут в ежегодную традицию нашей команды.

Регату в Швейцарии мы также выиграли. Вновь между нашей лодкой и лодкой ГДР был солидный просвет. Но впереди было серьезное испытание — Спартакиада народов СССР.

Со Спартакиадой по размаху, по авторитету участников могут соперничать только Олимпийские игры. На таких соревнованиях тренеры обычно риск полностью исключают. Но тренер-то у нас сам исключительный. Валерий Александрович придумал лодку новой конструкции.

Десятилетиями жила академическая гребля традицией. В других видах спорта что-то придумывалось, менялось, а здесь, словно оправдывая свое солидное наименование — академическая, — наша гребля новшеств не терпела. И вот на тебе — псковский тренер предлагает миру четверку распашную, в которой рулевая сидит посередине лодки. На корме, на носу — это еще понятно, но зачем цирк устраивать?! Это чуть позже будут задавать вопросы. А мы сами, готовясь к спартакиадной регате, толком ничего не ведали. Знали лишь, что Прокопенко сам ездил на рижскую верфь «Дзинтарс», возил чертежи, расчеты, объяснял мастерам все тонкости необычного заказа.

А мы в это время были в Москве. От предложенной гостиницы отказались — слишком много времени занимала дорога от центра столицы до Крылатского. Перед Олимпиадой, когда здесь еще всюду шла стройка, на горке стояла деревня. Вот мы и сняли у одной бабушки комнату на всех. Очень удобно было: все торопились закончить тренировку на воде, чтобы поспешить на ужин в гостиницу, а мы находимся по каналу влать — куда спешить, если наш дом в ста метрах? Погоняемся на канале — домой, там чай гоняем. Сами кашку-малашку варили и другую домашнюю всячину. Вроде и в столице, а за окном деревня. Рай!

День старта неумолимо приближался, а лодку новой все не везли. Мы уже и думать о ней позабыли, как вдруг за два дня до регаты нам говорят: «Конструкция из Риги приехала». Дело к вечеру, бежим на канал, который в этот час пуст. Окружили лодку и ну хохотать: ка-ра-ка-ти-ца! Ничего подобного не видели: и минная, и узкая, и высокая, а между вторым и третьим номерами, как раз посередине, место рулевой. Смех, и только! Но надо лодку на воде проверить. Садимся боязливо, от плотика отходим и... Давай наша лодка, словно пропеллер, на воде крутиться — разнос между номерами большой, первый и

второй номера никак не могут подхватить гребок загребной. И я в панике: мне же ничего не видно! А если кто навстречу нам пойдет? Дрова будут!

— Ничего, — ободряет с берега Валерий Александрович, — на то ты и рулевая, и такой у тебя стаж, что должна вести лодку по дистанции с закрытыми глазами.

Долго ли, коротко ли, но «пропеллер» наш наконец перестал крутиться, девчонки попривыкли, и сразу всем лодка понравилась — легкая, быстроходная, хороша в разгоне. Центр тяжести точно посередине, оттого ни корма, ни нос не притапливаются, мой вес девчонки везут равномерно — никому не в тягость.

В первый же вечер мы поняли, что для такой лодки нужны очень опытный экипаж (это мы!), отличная скатанность всех номеров (имеется!), отменная техника гребли (чем и сильны!).

Тренировались мы вечерами, потому до открытия регаты мало кто видел нашу новую лодку. Но что началось, когда перед стартом мы стали ее настраивать! Спартакиада собрала невиданное число участников. На регату приехали специалисты, тренеры, спортсмены из разных стран и всех союзных республик. Мы колдуем над лодкой, а с эллингов сверху смотрят, смеются. Отходят и опять в кулачок: хи-хи-хи! Соболезнуют мне: «И что ты там увидишь?» Отвечаю: «Не знаю. Вот поеду и посмотрю, что я там увижу».

Больше всего переживали за Светлану Семенову. С весны Валерий Александрович посадил ее на место загребной вместо Гали Степановой, которая все страдала «комплексом озера Карапиро». И вот наша Света накануне старта вдруг поднимает бунт: «Я не пойду на этой лодке. Боюсь. Давайте на старой».

Вечером ни до чего не сумели договориться, а поутру пришлось собрание открывать. Я даже накричала на Светлану. Девчонки меня поддержали: «Свет, ты с ума сошла, что ли? Ну, проиграем — так проиграем. Но мы уверены, что выиграем. Кто не рискует, тот шампанское не пьет!»

Остается час до старта, а Светлана все паникует. Высказываю ей решение команды: «Или мы идем на новой лодке, или не выступаем вообще!» Это на Светлану подействовало.

Выходим на старт. Делаем разминку. Девчонки заняты своей работой, а я чувствую иронические взгляды. Но мы делаем ускорения, и ирония сменяется удивлением. Даже понравилось такое внимание.

Валерию Александровичу на трибуне тоже доставалось. В лоб спрашивали: «Неужели вы пойдете на ней с ходу, без серьезной проверки? Это же авантюра...»

А мы в это время встали на старт. Слышим, по радио объявляют о том, что впервые в мире лодка такой конструкции... что команда опытная и все такое прочее. Стартовая бригада вроде бы и не спешит отправить лодки на дистанцию — все в упор нас рассматривают. Только бы Света не запаниковала!

В общем, ждали от нас какого-то результата. Может быть, те, кто над нами смеялся, хотели, чтобы с нами что-нибудь приключилось, чтобы это наше выступление осталось просто цирковым номером.

Но ничего не случилось! Мы выиграли с большим преимуществом, установили рекорд канала и абсолютный рекорд для четверок распашных — 3.14,2. С такой скоростью можно в призеры попасть даже в заездах восьмерок. Так там восемь весел, а у нас в два раза меньше!

Конечно, не только конструкция лодки принесла нам золотые медали Спартакиады народов СССР. Здесь все счастливо соединилось: и наше упорство, и поиск тренера. У нас был великий интерес доказать, что детище нашего тренера, его лодка — это хорошо, и плохо быть не может. Пусть знают: единственная в мире лодка — и достойная ее команда. Пусть знают псковскую марку!

Незадолго до открытия Спартакиады Валерию Александровичу Прокопенко присвоили звание заслуженного тренера РСФСР. Это был его десятый сезон самостоятельной работы в Пскове. И мы не могли выступить посредственно.

ТРЕНЕР ВЕЛИТ УЛЫБАТЬСЯ

За двадцать дней до начала чемпионата мира на озере Блед мы вылетели в Югославию. Местом тренировки советской сборной было выбрано небольшое озеро вдали от шума и ажиотажа, непременно сопровождающих мировые первенства.

Что это были за уникальные тренировки! Все здорово получалось. Никаких отклонений от тренерского плана, каждая тренировка на «пять с плюсом». Мы уже привыкли к тому, что в момент нашего выхода на воду трибуны заполнялись тренерами сборной, югославскими специалистами. Чувствовалось, что не только мы получаем удовольствие от тренировок. К Валерию Александровичу подходили специалисты и заранее поздравляли с победой и на чемпионате мира, и на Олимпийских играх в Москве. До нас доносились аплодисменты с трибун, когда мы начинали отрабатывать скоростные отрезки.

Все было прекрасно до переезда на озеро Блед. Для родной сестры Маши Фадеевой — Ларисы это югославское озеро стало год назад счастливым: здесь она завоевала золотую медаль на юниорском чемпионате мира. Теперь слово за нами. Валерий Александрович так сказал: «Считайте, что вам дали переезд за Новую Зеландию. Те медали вы подарили соперницам, но есть новый комплект золотых наград. Вот и возьмите его».

К сожалению, ажиотаж за несколько дней до старта подействовал не только на команду. Во время очередной тренировки Прокопенко заметил ошибку у Светланы и сделал ей замечание. Наша молоденькая загребная занервничала. Разом пропали скатанность, синхронность, скорость. Валерий Александрович попытался успокоить Светлану: «Свет, — сказал он, — забудь, что я тебе говорил. Нет у тебя ошибок. Гребь сильно, длинно, я тебе не делал замечаний. Я был не прав».

Но Светлане уже трудно было справиться с излишним волнением. А здесь еще суeta вокруг нашей лодки.

Стоило нам ее расчехлить, как тучей налетели тренеры, специалисты, корреспонденты. Во всех отчетах со Спартакиады народов СССР зарубежные корреспонденты подавали как сенсацию появление нашей четверки распашной. Многие владельцы предприятий, специализирующихся на изготовлении лодок, бросив дела, поспешили в Югославию, чтобы своими глазами увидеть чудо — лодку с рулевой посередине.

Ее мы поставили подальше от эллингов, чтобы не так в глаза бросалась, но и это не помогло. Постоянно у лодки толпа с фотоаппаратами, кинокамерами, блокнотами. Мы боялись отойти от лодки — сразу по частям разберут. Перевернули ее вверх дном, так наиболее рьяные из этой любопытствующей публики становились на колени, залезали под нее, что-то чертили в своих блокнотах. И так продолжалось не один день. Нам и тренировки уже становились в тягость при таком повышенном внимании. Больше всего шумиха действовала на Светлану. Единственно, что мы могли сделать, — не допускать до нее иностранцев с их бесконечными вопросами.

И вот здесь я сделаю отступление от темы. Забудем на время озеро Блед, приближающийся чемпионат мира. Объясню, наконец, причины, побудившие нашего тренера создать лодку необычной конструкции. Это необходимо сделать потому хотя бы, что до сегодняшнего дня ни у нас в стране, ни тем более за рубежом не поняли сути. Журналисты своими предположениями лишь замутили воду. Не нашли ответ на этот вопрос и зарубежные специалисты. Свидетельство тому — публикация «Технические

новинки на Амстердамской регате» в западногерманском журнале «Рудершпорт» через три года после югославского чемпионата. Вот что там говорилось: «Снова с новинкой в женской рульной четверке прибыли в Амстердам советские гребцы. Они представили лодку с “танкерным носом”... Похоже, что у русских женская четверка стала привычным объектом для экспериментов. После лодки с рулевой в середине — теперь “танкерный нос”. Создатели этой конструкции не особенно утруждали себя — корму они явно просто скопировавши. Может быть, они сначала хотели просто попробовать, можно ли грести в такой конструкции, или они в большей степени спекулируют (снова), рассчитывая на эффект!»

Как видите, не очень-то любезное заключение делает довольно компетентное спортивное издание и по лодке с рулевой в середине, и по последней новинке тренера — «танкерному носу». Идет это от непонимания.

О лодке с «танкерным носом» пока умолчу, пусть за границей сами поломают голову над «советским секретным оружием». А вот ларчик с секретом первой новинки открою. Надо ведь позаботиться о советском приоритете на лодку для асинхронной гребли.

Идея асинхронной гребли не нова, но до появления лодки конструкции Прокопенко это была теория без практики.

Испокон века все считали, что весла в гребном судне (будь то старинная галера, современная прогулочная шлюпка или академическая лодка) должны работать в синхронном режиме. Чего, кстати, и пытаются добиться все тренеры в гребле на байдарках и каноэ и академической — чем синхроннее гребок, тем выше скорость у экипажа.

Кому-то пришла идея об асинхроне, когда весла работают, словно крылья у мельницы, — исчезают холостой ход, мертвая точка. Но как осуществить это на практике? Ведь при обычном расположении гребцов в лодке с этим асинхроном все весла переломашь — один гребец другому мешать будет.

Идею взялся осуществить Прокопенко. Решение, как и все гениальное, оказалось до обидного простым — надо просто в середине лодки между вторым и третьим номерами создать разрыв, а чтобы он не пустовал — посадить туда рулевую. При этом и центр тяжести будет точно соответствовать центру лодки. Опять прибавка скорости!

Перед Спартакиадой народов СССР в 1979 году мы попробовали асинхронную греблю. Прошли несколько отрезков, и нам очень понравилось. Но тренер решил не торопиться — уже юному поколению предстоит осваивать новый стиль, при котором, я думаю, четверка распашная по скорости превзойдет даже восьмерку. Асинхронная гребля — это будущее, но лодка для нее уже готова! И сделана она в Советском Союзе, и придумал ее тренер из Пскова.

А теперь вернемся на озеро Блед. За два дня до открытия чемпионата руководство сборной устроило для нас, спортсменов, дискотеку. Это было очень своевременно сделано — уже сказывалась психологическая усталость. Мы пили чай, кофе, танцевали. Вдруг неожиданность: комсорг сборной пригласил всех к телевизору, и на экране появился пан Гималайский из популярного в ту пору телевизионного «Кабачка 13 стульев».

Конечно, мы понимали, что все шутки, добрые пожелания и напутствия были заблаговременно записаны в Москве на видеомагнитофон, но в ту минуту показалось, что мы очутились в кругу родных, друзей. Словно дома побывали.

Это стало доброй традицией: на крупные международные турниры, чемпионаты вместе со спортсменами сборной СССР едет группа популярных артистов. Милая русская песня, зажигательный танец, непостижимый секрет фокуса, добрый юмор — все способствует нашим победам. И на озере Блед даже не живое общение с артистами, а обыкновенная видеозапись была вроде тонизирующего напитка.

К чемпионату в Югославии Валерий Александрович подготовил для наших основных соперниц — команды ГДР — тактический сюрприз. В сезоне мы уже не раз побеждали немки, чемпионки мира. По себе сужу: каждое поражение распаляет спортивную злость у проигравшего, и откуда-то берутся резервы сил для реванша. Вот Валерий Александрович и предложил нам подыграть соперницам, проиграв им предварительный заезд. И проиграть «с умом» — всем видом показать, что работаем в полную силу, на пределе возможностей, но на финише уступить соперницам. Пусть успокоятся, настроятся на волну благодушия.

Тренерский план удался. А перед финальной гонкой следует новая установка тренера — улыбаться!

— Да, туго будет! Не обольщайтесь! Но победа должна быть за нами. Сейчас вы готовы даже лучше, чем в Новой Зеландии. Немки, после предварительных заездов, так не считают. Они полагают, что пик формы у вас прошел. Соперницы выйдут на старт самоуверенными. Внесите в их головы сомнение. Как это сделать? Улыбаться! Встанете на старт — улыбнитесь! Пусть они удивятся. Рядом с ними психолога нет. Одной улыбкой покажите, какие вы спокойные. Вот сейчас с улыбочкой примите старт и спокойно заберете на финише свои золотые медали.

Во время разминки «операция “Улыбка”» прошла успешно. Немки удивлены. Это видно. Но на старте у нашей загребной Светланы вдруг застывают все мускулы на лице. Пытаюсь срочно найти нужные слова: «Свет, улыбнись! Ты мила и симпатична! Вот так, дочуш, хорошо. А теперь бери больше и кидай дальше».

И вот старт дан! Сто метров — идем вместе, двести метров — идем вместе. Нервничает Светлана — видимо, опять вспомнилось замечание тренера, и она пытается на ходу исправлять свою технику. Вот этого делать сейчас не следует.

На «пятисотке» екнуло сердечко: мы начали свою работу, но преимущества не получили. Видимо, тренер наших главных соперниц подготовил «домашнюю заготовку» — именно на «пятисотке» не дать нам уйти. Мы добавляем, и они добавляют.

В голове мысль появилась: как нас дома встретят, если мы опять... Там, на Карапиро, ладно — поломка, а сейчас-то что помешало? Ничего не сломалось — и проиграть? Мы же должны себя реабилитировать.

После гонки обсуждали: ну, кто когда забоялся? Или, наоборот, когда уверенность пришла? Все в один голос сознались: вот туго было, уже добавляем, а преимущества нет, все равно знали, что на финише «золото» не отдадим.

К началу нашей работы Света успокоилась, ей уже не осталось времени на исправление техники.

Гонка на озере Блед оказалась далеко не лучшей ни по технике, ни по скорости. Если в Новой Зеландии мы летели над водой, то здесь победу выпарапывали: каждый гребок чувствовался, отдавался по-своему.

И все же у соперниц мы выиграли больше секунды!

А Маша Фадеева вновь плакала, когда генеральный секретарь ФИСА вручал нам, новым чемпионкам мира, золотые медали. Но это были уже слезы радости.

Как мы заторопились домой! Было уже 1 сентября 1979 года, а на 8 сентября в Пскове во Дворце бракосочетаний была назначена регистрация брака Галины Степановой и Васи Советникова.

В Московском аэропорту, при посадке на самолет до Пскова, выяснилось, что для меня нет места. Командир корабля прикинул мой рост и вес и согласился взять в пилотскую кабину. Наверное, это было нарушение, но — дело давнее...

Одно — смотреть на землю через иллюминатор, другое — видеть безбрежный воздушный океан с пилотского места.

Мы летим над Голубой Русью — так издревле называли мою родную Псковщину. С высоты полета авиалайнера земля эта действительно сплошь голубая: десятки озер проплывают под крылом, леса стоят голубые, даже асфальтовые ленты дорог в голубое окрашены. Удивляюсь: почему все пилоты — не поэты? Такая красота!

Сижу тихонько, как безбилетный «заяц». При подходе к Пскову командир принимает просьбу земли (оказывается, для командира это сообщение — полная неожиданность): на борту самолета возвращаются домой чемпионки мира! Журналисты газет, радио и телевидения просят, чтобы первыми по трапу спускались чемпионки, — будет вестись съемка.

Обо всем этом командир доверительно сообщает мне — знай, мол, кого везем! Наша команда не ожидала встречи в аэропорту, а поэтому все одеты кто во что. Это в последующие годы, возвращаясь с чемпионатов мира, мы будем уже в Москве готовиться к встрече с земляками — утюжить парадную форму членов сборной СССР, делать прически. А тогда, в первый раз, все было для нас неожиданно.

Самолет пошел на посадку, и я увидела большую группу людей с транспарантами у здания аэровокзала. Заторопилась в салон, к своим.

— Куда? — спрашивает командир. — Не торопись. Первыми будут выходить чемпионки.

— Так я и есть чемпионка! — отвечаю.

— Быть не может! — удивляется летчик.

— Может! Очень даже может! — Смеюсь и бегу к выходу.

Спускаемся по трапу и сразу попадаем в объятия друзей, родных, товарищей по гребному клубу. Нас встречают морем цветов и дружным скандированием: «Мо-лод-цы!»

Журналисты прямо у трапа самолета берут интервью.

В. А. Прокопенко: «От лица всего экипажа лодки огромное спасибо за теплую встречу на родной земле. Мы постоянно помним, что в Пскове переживают, болеют за нас, и свою победу мы посвящаем псковским болельщикам».

Валя Семенова: «У тренера был тактический план — в предварительном заезде в лидеры не выходить. Команда из ГДР полагала, что “золото” ей уже обеспечено. Но главный бой мы дали в финале».

Света Семенова: «До сих пор не проходит то единственное чувство, которое пришло с последним гребком, — победа!»

Маша Фадеева: «Это была самая тяжелая гонка».

Галя Степанова: «Ночью перед стартом мне снилось молоко и овсяное печенье. Так хотелось поскорее домой. Но сначала надо было победить».

Особенно радостной и взволнованной была мать Гали Анна Васильевна — на завтра была назначена свадьба дочери. Лучшего подарка к своей свадьбе, чем золотая медаль чемпионки мира, Галя сделать не могла.

Через несколько дней в Доме культуры профсоюзов была организована официальная встреча команды с псковичами. В зале яблоку негде было упасть. Такое внимание земляков трогало до слез.

Не оживлением, а бурными аплодисментами ответили болельщики на неточность в Почетной грамоте Центрального совета общества «Спартак», где мы, мастера спорта международного класса, именовались как заслуженные мастера спорта СССР.

Поздравлений было много. Самое неожиданное последовало в адрес тренера. Псковские законодатели мод присвоили Валерию Александровичу звание «Почетный модельер-конструктор» за созданную им лодку.

БЕЗ ПРАВА НА ПОРАЖЕНИЕ

Год Московской Олимпиады начинается не лучшим образом — во время тренировочного сбора в Болгарии Валя Семенова получает тяжелую травму. Никто — ни тренер, ни команда, ни сама Валя — еще не знает, что тот роковой день вычеркнет нашу «свекрушку» из списка участников Олимпийских игр.

Мы по-прежнему будем готовиться строго по тренерскому плану к самому главному старту в жизни любого спортсмена — олимпийскому.

Открыто об этом в команде не говорили, но чувствовалось, что для некоторых из нас (а может быть, и для всех) выступление на олимпийском гребном канале в Крылатском в июле 1980 года будет последним. После югославского чемпионата под большим вопросом было участие в олимпийской регате Гали Степановой (теперь уже Советниковой).

Своим боевым составом мы выезжали в мае на Мангеймскую регату в ФРГ. К сожалению, это был единственный международный старт в преддверии Олимпиады.

После чувствительного поражения нашей гребной флотилии на Олимпийских играх в Москве спортивные руководители, специалисты, журналисты станут доискиваться до причин этого. Назовут их много — от физической неподготовленности до психологической неустойчивости. Будут выпущены критические стрелы и в сторону Прокопенко — дескать, местнический подход проявил, экипаж собрал из одного города.

Это смешно и грустно слушать: когда мы побеждали на всех без исключения регатах, выигрывали мировое первенство, всем тренерам рекомендовали изучать опыт псковичей, а стоило нам проиграть, как последовало заявление о том, что, дескать, и опыта никакого нет. В общем, с водой младенца выплеснули.

Но никто не назовет главной, на мой взгляд, причины нашей неудачи — самоизоляции. В то время как все наши основные соперники участвовали в международных регатах, наша сборная варилась в собственном соку.

Кому-то из руководства пришла по душе идея хранить в секрете нашу подготовку. Периодически в спорте допускается такая ошибка. Жизнь давно доказала, что самоизоляция — вернейший путь к поражению в ответственный момент.

Мы легко выигрывали всесоюзные регаты, но эти победы не могли быть объективной оценкой нашей готовности. Просьбы Прокопенко о допуске экипажа на международные регаты отклонялись. Валерий Александрович увез команду на Ужинское озеро — «подышать родиной». В этот момент окончательно стало ясно, что Валя Семенова на Олимпиаде в Москве будет зрителем. А до старта чуть больше месяца!

Главное качество, определяющее силу экипажа в академической гребле, — скатанность. Она достигается подбором гребцов, отработкой собственного почерка гребка, годами совместных тренировок. В спорте, где за победу борьбу ведет не один атлет, а команда, едва ли не главным является подбор исполнителей. И здесь важно все: равные физические возможности каждого, характер, психологическая устойчивость, коммуникабельность, желание (подчеркиваю: не умение, а желание) подчинять собственные интересы коллективным.

После Олимпиады Валерия Александровича упрекали в том, что он заменил Валю Семенову не титулованной спортсменкой, а никому не известным мастером спорта из псковского гребного клуба «Динамо».

Марина Студнева — новичок в нашем экипаже. Хорошо развита физически, а техники нет. Мы понимали, что равноценной замены Вале не может быть, но даже предположить

не могли, что наша техника гребли столь разительно отличается от других стилей. С Мариной надо было начинать едва ли не с азов. Отпущен срок — месяц.

В обычной ситуации столь быстрое переучивание гребца нереально.

Теперь я понимаю, почему тренер остановил свой выбор на Марине. Любому, самому титулованному спортсмену пришлось бы в нашей команде переучиваться, и чем опытнее гребец, тем сложнее была бы задача. А у Марины было преимущество — она псковитянка и не понаслышке знает о традициях нашей команды, знает, на что идет, к тому же она молода, техника ее — еще не устоявшаяся.

И то, что Прокопенко тренировочный сбор проводил на Ужинском озере, не случайно: вводить в экипаж нового человека надо было в спокойной обстановке. В спортивном лагере псковских гребцов «Скиф» нам никто не мешал.

Не сразу, не вдруг, но кое-что стало удаваться. Марина оказалась способной ученицей. Тренер не торопил события, на первых порах вовсе исключил из тренировок скоростную работу. В прогулочном ритме мы настраивали гребок Марины. Все члены экипажа проявили спокойствие и выдержку, хотя, понятно, удовольствия такие «прогулки по воде» девочкам не доставляли. Нам бы еще месяц. Хотя бы недельку...

Ровно за месяц до зажжения олимпийского огня в чаше Лужников Псков провожал своих первых олимпийцев. Все было торжественно, празднично. Вновь заполнился зал в Доме культуры профсоюзов, звучали поздравления с оказанной нам высокой честью представлять Родину на самых престижных спортивных состязаниях планеты. В этот день мне был вручен значок заслуженного мастера спорта СССР. В фойе Дома культуры был вывешен плакат со стихотворной подписью: «Пусть долго нам помнится озеро Блед, но Псков ждет от вас олимпийских побед!»

Сомневались ли в тот момент мы в своих собственных силах? Мы знали, что будет очень и очень трудно без Вали. Но знали мы и другое — все силы, что в нас есть, мы отдадим борьбе за первое место.

Руководство сборной страны вызывало всех кандидатов в олимпийскую команду в Тракай на регату «Янтарные весла». Распоряжения надо выполнять. И мы отправились в Литву.

В это время в Риме и Москве состоялись премьеры совместного советско-итальянского документального фильма «История пяти колец». Режиссерами были Илья Гутман, один из создателей документальной эпопеи «Великая Отечественная», и Ромоло Марчеллини, автор документального фильма об Олимпийских играх 1960 года в Риме.

Создатели «Истории пяти колец» отобрали для монтажа хроникальные кадры о пути на Олимп славы 30 известных в мире атлетов. Отбор был не случайным — все 30 историй повествовали о преодолении тяжелых минут поражений в жизни спортсменов, о великом запасе физической и духовной прочности, заложенной и воспитанной годами упорных тренировок. Каждая из историй заканчивалась оптимистичным прогнозом успешного выступления героя на Московской Олимпиаде.

Кубинский спринтер Альберто Хуанторена, румынская гимнастка Надя Комэнечи, пловчиха из ГДР Петра Шнайдер, советский легкоатлет Владимир Яценко... Громкие имена, вписанные заглавными буквами в историю мирового спорта. Далеко не все благожелательные прогнозы создателей фильма сбылись.

Можно сказать: тем спорт и привлекателен, что здесь прогнозы — еще более ненадежная штука, чем предсказания погоды. Но утешит ли это проигравшего?

Не знаю, чем привлекла советского и итальянского режиссеров наша команда, но в свою «Историю пяти колец» они ввели и киноновеллу о нас.

Вновь на экране озеро Карапино, слезы Маши Фадеевой, наши низко опущенные головы, пытающиеся постичь причину драмы, а следом кадры, снятые на озере Блед, где мы не оставляем соперницам шансов на победу.

Удивительная штука — кино. За минуту на экране мы видим себя побежденными и победителями. Как все быстро и просто! Но ведь между двумя этими мгновениями целый год жизни! Год, наполненный до краев отчаяньем, сомнением, поиском, находками, разочарованием, верой!

Вот сидит команда на лужайке после тренировки, и Маша Фадеева от имени всех нас объясняет зрителю причины, позволившие нам подняться на верхнюю ступень пьедестала почета в Югославии после чувствительного поражения в Новой Зеландии. И зритель придет к убеждению: нам ничего не стоит взойти на олимпийский пьедестал.

Эти кадры снимались в пору, когда Валя Семенова была полноправным членом нашего экипажа, и Машин оптимизм был уместен. Но ни мы, ни авторы «Истории пяти колец» не могли предположить, что в судьбе команды произойдет такой крутой поворот.

Потеря Валентины была не единственным тревожным сигналом. Главная угроза таилась в некомпетентности прежнего руководства женской сборной. Перед Олимпиадой недостатка в советах и рекомендациях не было. На страницах газет, журналов, в специальных изданиях анализировалась степень готовности команд по всем видам олимпийской программы. Вот что писалось о нашем виде спорта в одном из таких изданий: «В академической гребле у нас еще нет подлинного олимпийского настроя. Проверка “боем” на послеспартакиадном первенстве мира в Югославии воочию подтвердила, что наша флотилия еще только “настраивается” на победный лад. Первыми в Югославии демонстрировали свое мастерство женщины. Они обнадежили любителей водного спорта. На высшую ступень пьедестала почета поднялись два наших экипажа — женская восьмерка и распашная четверка. Еще в дни Спартакиады костяк этих команд — экипажи киевского “Локомотива” и псковского “Спартак” радовали зрителей более высоким, чем у остальных соперниц, мастерством. Помноженное на трудолюбие и волю к победе, оно не заставило долго ждать заслуженного успеха. По сравнению с мировым первенством 1978 года чемпионат 1979 года дал нашим женщинам вдвое больше высших наград. Это, конечно, радует, но на фоне явных успехов спортсменок ГДР наш довольно скромный шаг вперед не является обнадеживающим достижением... Бесспорно, итоги выступлений советских мастеров весла послужат предметом раздумий и во Всесоюзной федерации этого вида спорта, и в Спорткомитете СССР».

Правильный вывод делают авторы этих строк, но неразумное решение принимает руководство Федерации академической гребли: лишив возможности членов сборной страны помериться силами с лучшими флотилиями мира, нас обязывают за несколько дней до открытия Олимпиады-80 провести регату «Янтарные весла» и считают эту регату последним отбором в олимпийскую сборную. Так росчерком пера из членов сборной команды мы переведены в кандидаты.

Об этом узнаем за минуту до последнего старта на Тракайских озерах. Прокопенко просил нас прежде «не срывать голос», не ставить перед собой цель — победить. В экипаже новый человек, и чем дольше мы будем работать в спокойном режиме, тем выше шансы на золотые медали XXII Олимпийских игр. Регату «Янтарные весла» мы рассматривали как тренировку в условиях соревнований.

Но вот эта фраза прозвучала: «Проиграете заезд — в Москву поедут другие».

Перед нашими соперницами открывалась перспектива стать олимпийцами. Это очень сильный допинг. И нам пришлось включить свои предельные скорости. Кому это нужно было? Регату мы выиграли, но «голос» сорвали.

ПОД ЗНАКОМ ПЯТИ КОЛЕЦ

Факел с олимпийским огнем приближался к Москве. В жизни любого спортсмена участие в Олимпийских играх занимает особое место. Почетно носить титулы чемпиона страны, континента, мира, но все они, к сожалению, со временем обрастают обидной приставкой «экс». И только титул чемпиона Олимпийских игр присваивается спортсмену пожизненно.

Попытки американского президента бойкотировать Игры в Москве закончились провалом. Это стало ясно еще до того момента, как начали съезжаться в столицу нашей Родины спортсмены, тренеры, судьи, журналисты. Весь мир настраивался на волну Москвы.

Злопыхатели пытались доказать миру, что без участия команд США, Англии, Японии Игры XXII Олимпиады потеряют всякий спортивный интерес. Ну, такие заявления делали больные люди, у них явно была высокая температура: на мировой спортивной арене со времени дебюта советской сборной в 1952 году на Олимпийских играх в Хельсинки американцы утратили свое лидирующее положение. Более того, в Монреале команда США вынуждена была уступить второе место в неофициальном зачете сборной ГДР. Это если говорить о всей программе Игр, а в нашем виде — гребле академической — американцы, англичане, японцы о призовых местах могут только мечтать. Здесь тон задают сборные Советского Союза, ГДР, Болгарии, Румынии.

За 15 дней Игр в Москве падет 74 олимпийских и 36 мировых рекордов!

«Ослушаются» своих правительств многие спортсмены стран Запада. Они приедут в Москву на всемирный праздник силы, красоты.

Но это будет уже итог Олимпиады-80. А пока мы расселяемся с небывалым комфортом в квартирах Олимпийской деревни, заводим знакомство и дружбу с посланцами пяти континентов земли, ждем часа открытия Игр.

Олимпийская деревня поражает всех своей комфортабельностью и простотой, компактностью и простором. Обеды — на любой вкус, культурная программа — на высшем уровне, сервис — сказка!

Можно ли было оставаться равнодушным, наблюдая торжественную церемонию открытия XXII Олимпийских игр! Даже далекий от спорта человек чувствовал, наверно, причастность свою к величайшему в мире празднику.

А для нас начинались часы и минуты волнений перед стартом. Уже через день после торжественного открытия Игр на гребном канале в Крылатском в 10 часов утра начинались предварительные заезды женской программы.

Чтобы снять с девчонок напряжение, тренер отправил их из Олимпийской деревни в Серебряный бор на специально подготовленную базу. Перед первой гонкой Валерий Александрович не стал устраивать собрание в команде, он словно ненароком задержал нас после тренировки «на минутку». А слова сказал очень важные и нужные в тот момент:

— Девчонки, нужна в итоге победа. Я не прошу вас выйти в финал сразу с предварительного заезда. Вспомните Югославию. Победа нужна в финале. Грести я вас научил, лучшего не будет. Но помните: в нас верят. Нас ждет весь Псков. Трудно будет, а вы — «через не могу». Вспомните родных, близких, любимых. Вот ты, Марина, встанешь на старт, и скажи себе: «Мамочка, помоги!» — и будет легче. Так с именем этим и работай. Мама тебе всю дистанцию будет помогать.

Как и предполагал тренер, в финал нам пришлось пробиваться через утешительные заезды. Были к этому готовы, не хотели «срывать голос» на первой же гонке, как это уже случилось в Тракае, а в прогулочном темпе у соперниц не выиграешь.

Олимпийская деревня с почестями встречала победителей и призеров Игр. Сюда со всех концов планеты, из больших городов и маленьких селений шел поток писем, телеграмм. Вряд ли в эти дни у почтовиков мира был более популярный адрес, чем этот: «Москва. Олимпийская деревня».

На 23 июля были назначены утешительные заезды. И вот в самый канун их в Олимпийскую деревню прислали стенгазету «Псковитянка». В ней было помещено письмо почетного гражданина города Пскова Константина Андреевича Шестака.

«Дорогие псковитянки, гордость земли псковской! У меня и сегодня перед глазами рассвет 23 июля 1944 года. Мой командный пункт находился как раз в том месте, где через десятилетия будет построен гребной клуб «Олимп», ваш родной клуб, давший всем вам путевку в большой спорт. Мог ли я тогда предположить, что река Великая, в тот день вздыбленная взрывами бомб и снарядов, взрастит известных всему миру спортсменов! От всей души поздравляю вас, милые девушки, вашего тренера с огромной оказанной честью — представлять нашу Родину на Московской Олимпиаде!»

Комсомольцы совхоза «Вязовский» Новосокольнического района направили нам письмо со спортивного вечера, специально устроенного в честь открытия Олимпийских игр:

«Сейчас наши взоры устремлены к Москве. Пусть же водная гладь Крылатского окажется для вас самой быстрой и счастливой».

Милые, добрые люди, дорогие земляки. Как нам хотелось оправдать их надежды! Они не могли знать всех сложностей ситуации, сложившейся накануне Олимпиады, да и мы не собирались складывать без боя оружие.

В 10 часов утра 23 июля встали на старт утешительного заезда. Дружно сделали первый гребок и сразу захватили лидерство.

Преимущество на пятисотке было столь значительным, что нам не пришлось добавлять гребок. Правда, на второй половине дистанции проявили резвость австралийки, но мы сделали ускорение и потом спокойно наблюдали за финишем сборных Австралии, Румынии, Великобритании.

Радости от победы не испытывали — выполнили программу-минимум, чего ж в ладоши колотить. Главный старт впереди.

А на других спортивных аренах уже поднимаются на пьедестал почета победители, в их честь звучат национальные гимны. Есть, правда, исключения. Англичанин Дункан Гудхью приехал в Москву, несмотря на запрет правительства Великобритании. Именно 23 июля он стал чемпионом Игр в плавании брассом. Свою золотую медаль Гудхью получил, но в этот торжественный момент на флагштоке не был поднят флаг его страны и не звучал национальный гимн.

На пресс-конференции спортсмен сказал журналистам: «Мне обидно было стоять на пьедестале, но тем не менее свою победу я посвящаю своей родине, потому что на всех соревнованиях защищаю ее честь и никогда не забываю об этом...»

Праздничное настроение у спортсменов Вьетнама: в Олимпийскую деревню пришла весть о совместном полете советского и вьетнамского космонавтов. На земле горит Олимпийский огонь, в космосе работает интернациональный экипаж. Это яркие знаки стремления народов планеты к миру, международной солидарности и дружбе.

Стремительно пополняется золотая копилка олимпийской сборной СССР. Наши пловцы, гимнасты, велогонщики, борцы, тяжелоатлеты, пятиборцы, стрелки, фехтовальщики поднимаются на высшую ступень пьедестала, иногда занимают все три его ступеньки.

Сутки остаются до нашего финала. День начинается с зарядки, а точнее — с «легкой бани», устроенной нам тренером за небольшое опоздание. В связи с ранним началом гонок Прокопенко изменил распорядок дня — надо раньше вставать. А мы проспали — накануне не могли уснуть.

— Хотите финал проспять? — спрашивает Валерий Александрович.

Едем на канал. Тренировка в прогулочном режиме — равномерный ход, никаких ускорений, силовых гребков. Установка тренера: покататься так, чтоб захотелось сильно поработать, но этот запал оставить на завтра.

Весь день проходит в напряженном ожидании завтрашнего финала. До него уже часы остаются. Девчонки не находят себе места. Видя это, тренер гонит всех в дискотеку — не сидеть, плясать, отвлечься, забыться.

Но и великолепная дискотека сегодня не в радость — отвлечься не удастся. Решаем пораньше лечь спать. Стараемся не напоминать друг другу о гонке. Не всегда удается, но как только кто проговорится о финале, сразу останавливаю: «Тихо, поговорим о мальчиках...» Такой у нас уговор был.

Все разбегаются по трехкомнатной квартире, и я остаюсь с Валею Семеновой. Это наш самый главный и самый преданный болельщик. Она переживает больше всех. Девчонки хотя бы на тренировках могли отвлечься, а Валя видела со стороны, что у нас не клеится, но помочь команде уже ничем не могла.

После отбоя начинаются наши с Валею «беседы при ясной луне». Вместе ищем варианты. А что если так попробовать? Изменить, конечно, ничего уже нельзя, но хотя бы правильно психологически настроить девчонок, предусмотреть все непредвиденные ситуации.

Валя дает мне совет: если криком кого не пронять, попробуй молчанием.

Ко всем нужен индивидуальный подход. Маша Фадеева была в расстроенных чувствах — боялась за свою физическую подготовку. На нее падала задача отработать во время гонки за себя и немножко за Валью, чтобы помочь Марине.

И Машу, и Марину Тракайская регата выбила из колеи, вселила чувство неуверенности. Эх, поговорить бы «по душам» с теми, кто придумал проверку сборной на «Янтарных веслах»! После Олимпиады их отстранят от руководства, но уже ничего не вернешь.

Лучший настрой у Светы Семеновой и Гали Советниковой, только ведь нам гоняться не в двойках. Нужен для победы единый, слаженный порыв всего экипажа.

На финальную гонку придуман девиз: «Каждый за себя и чуточку за Валью!» Технично — не технично, но как-то и за нее поработать, чтобы в гонке она была как бы с нами.

Утро финала 26 июля выдалось хуже нельзя: дождь, ветер, холод. На старте посмотрели на лица соперниц — все какие-то ожесточенные, суровые. Это плохо, когда на старте такой дискомфорт. Когда погода хорошая, так и мысли такие: как пролететь по дистанции, — а здесь все уже промокли, продрогли.

Ну да ладно: плохо нам, плохо и другим — погода для всех одна.

Традиционное рукопожатие, выравнивание. На старте почему-то отключены автоматические присоски, удерживающие лодки. Вместо них — парень. Я все оборачивалась на него, боялась за руль — как бы не оборвал.

— Ну, девчонки, — сказал он, — давайте жмите! Вы обязательно выиграете!

— Тогда крепко не держи, — говорю ему.

— Не буду, — улыбается парень.

Что он мог сделать — ни подтолкнуть, ни раньше отпустить, — но доброе пожелание всегда бодрит.

Старт получился. Ушли сразу, никто не промазал гребочка, все вместе, дружно. Первую четверть дистанции мы идем впереди. Подумалось в эту минуту: трудно, что-то не

получалось на тренировках, но вот ответственный момент — и мы собрались, и все вместе, и все дружно — первые. Иначе быть не должно.

На отрезке 250 метров не чувствуется, что кто-то нас сможет достать. Это был момент уверенности в победе. Сейчас умирать будем — добавлять будем, не дадим приблизиться.

И команды мои были такие: «Держать преимущество!», «Не подпускать ближе!» А это значит — не делать лишних спуртов, держать в поле зрения соперника: он добавляет, и ты добавляешь. Ни на гребок не давать приблизиться. Тогда легче в любой момент удрать. Лидерство и психологически успокаивает. Ты работаешь уже без паники, без суеты.

300 метров — мы пока первые, но немки сумели сократить разрыв, через 100 метров они приблизились к нам вплотную.

Остается надежда на «пятисотку» — там начнется наша работа. К этой серединной отметке мы подходим с командой ГДР одновременно, остальные заметно отстали, лишь болгарки, используя преимущество первой воды, которую от ветра прикрывает берег, пытаются настичь нас. Когда выйдем в зону трибун, команда Болгарии получит большую фору — на их воде будет штиль.

План гонки срывается: не смогли добавить ни темпа, ни силы. И ничего с девчонками поделать не могу. Такое чувство, что работаем на пределе. А ведь впереди финиш.

За четыреста метров до финишного створа мы проигрываем немкам уже часть носа. Остается 300 метров. Решаюсь раньше начать финиш. Может быть, соперницы кочегарят на втором дыхании? Мою команду подхватили дружно. Несколько гребочков вроде бы ощутились. Разрыв сократился. Пошли на финиш!

Но не сумела Марина удержать темп, Света ничего не могла изменить как загребная — вот-вот разнобой пойдет, Маша не может помочь Марине — работает только за себя. С задачей «за себя и за Валю» не справились. Нечем было финишировать.

Был такой момент, когда мы пошли как по песку. Соперницы уходят от нас, а мы ничего поделать не можем. Так и хочется руку протянуть и схватить их лодку. В таком стрессовом состоянии я была впервые за многие годы — ведь корму соперникам всегда показывали мы.

Остаются последние гребки, смотрю направо — болгарки уже вровень с нами идут. И здесь кто сильнее сделает гребок, тот и будет вторым. Но даже на это не хватило сил. Не хватило сил на самый последний гребок. Наша сила осталась на Тракайских озерах.

Судьи совещаются, просматривают фотофиниш, но мы уже все знаем. Галя заплакала, в сердцах хлопнула ладошкой по воде: «Черт, третьи!»

У меня все внутри задубело — и от холода, и от отчаяния. Последние метры дистанции уже не выкрикивала команды — орала, а теперь шепотом ничего сказать не могу.

На электронном табло наконец появляются результаты заезда: ГДР — 3.19,27, Болгария — 3.20,75, СССР — 3.20,92. Все решили сотые секунды. Но так медленно мы уже давно не проходили тысячу метров. Немки проиграли нашему рекорду целых пять секунд, на две секунды их время хуже нашего победного на озере Блед. Значит, не они выиграли — мы проиграли. Да разве от этого легче?

И тут все поникли, почувствовали себя такими побитыми, что не хватило сил выйти на наградной плотик. Света вся дрожала и плакала — в сторону флаштока она смотреть не могла. У нее вот-вот могла начаться истерика. Мне не хватило, может быть, минуты, чтобы тоже расплакаться.

Из рук президента МОК лорда Килланина получали мы свои бронзовые награды. Когда заиграли гимн ГДР, в горле встал комок — финал начинался с победы наших главных соперниц.

По правилам олимпийской церемонии призеры должны пройти мимо трибун в порядке занятых мест. Сели в лодку, пошли. Светлана все добавляет и добавляет гребок.

Уже обошли болгарок, уже поравнялись с немками. Я говорю сердито по «внутреннему телефону»: «Куда несешься? Вот так надо было в финале идти, а теперь иди в хвосте».

Руководство сборной в растерянном состоянии. На нашу победу рассчитывали, а мы привезли «бронзу». Не прошло получаса после нас на старт выходят двойки парные. И здесь Елена Хлопцева и Лариса Попова уверенно побеждают. Появляется надежда на успешный исход борьбы в неофициальном командном зачете.

В 11 часов 10 минут стартуют двойки распашные без рулевого. Об этом заезде надо сказать подробнее, ведь через полтора года Валерий Александрович Прокопенко пополнит нашу четверку участницами этого заезда Галиной Степановой (журналисты все путают ее с Галей Советниковой) и Ларисой Заварзиной.

Уже на стартовом отрезке что-то случилось с рулем у нашей двойки. Лодка начала «рыскать» по воде, то есть пошла не прямым курсом, а зигзагами. За 250 метров до финиша следует очередной зигзаг, лодка подходит к ограничительной линии, обозначенной пластмассовыми буйками, и Галя Степанова на заносе весла попадает лопаткой в буй. Лопатка раскололась, и через несколько метров лодка, потерявшая управление, неумолимо пошла к берегу.

К этому моменту наша двойка проигрывала соперницам секунду, все должен был решить финиш, но решать уже ничего не пришлось.

Я сейчас думаю, что Валерий Александрович впоследствии пригласил Галю и Ларису в четверку распашную еще и потому, что они пережили драму, подобную той, что случилась с нами на озере Карапиро. А как известно, за одного битого двух небитых дают.

Может быть, именно в этот момент руководство сборной решилось на отчаянный шаг — произвести срочную замену рулевой в четверке парной. До старта финального заезда лодок этого класса оставалось 55 минут. Кто-то посчитал, что мой опыт рулевой поможет команде. Замена была произведена столь срочно, что впоследствии все газеты, за исключением «Советского спорта», публикуя технические результаты призеров и составы экипажей, назовут рулевой советской команды Н. Казак.

Размышлять было некогда, да моего слова никто и не ждал — дан приказ, его надо выполнять.

Можно понять мое волнение — вести команду, с которой ни разу не тренировалась, да еще сразу в финале олимпийской регаты.

Во время разминки успокоилась — гребцы хорошо понимают друг друга, загребная Антонина Пустовит быстро откликается на мои команды. Невольно сравниваю технику гребли с нашей, псковской. Здесь 1:0 в пользу Прокопенко. Но что теперь об этом думать?

Старт явно не удался — в лидеры выходят болгарки, за ними команда ГДР, третьими идем мы. Пока не вмешиваюсь в ход гонки, присматриваюсь к экипажу. Еще перед стартом мысленно прошла всю дистанцию и решила полностью придерживаться тактики нашего тренера — всю работу начать на «пятисотке».

Нашей четверке распашной психологически легче было настраиваться на победу — мы были чемпионками мира. Так что волноваться на старте приходилось больше соперницам. Здесь же наоборот — наша четверка парная еще ни разу не выигрывала у немок. В составе четверки парной сборной ГДР в Москве выступили и две олимпийские чемпионки Монреаля — загребная Розвита Цобельт и рулевая Лиана Бур. Таких титулованных на одном самолюбии не объедешь.

На половине дистанции даю команду добавить гребок. Лидерство болгарок растаяло, как масло на горячей сковороде. Но и немки не дремали. К финишному отрезку подходим все вместе.

Ну еще, милые! В каждом гребке чувствуется накопленная усталость — и для этого экипажа, как и для всех остальных наших команд, борьба за выживание на «Янтарных

веслах» даром не прошла. Но, закусив губы, «через не могу», рвутся девчонки к финишу. Все силы, что еще есть, они отдают борьбе.

Финишный створ пересекаем одновременно. С уверенностью могу лишь сказать, что болгарок мы обошли. Но кто первый?

Вновь судьи очень долго просматривают фотофиниш. А потом на табло загораются цифры: ГДР — 3.15,32, СССР — 3.15,73. Всего 41 сотую секунды мы проигрываем чемпионкам. Моргнуть не успеешь за этот ничтожно малый отрезок времени, который только современная электроника и может уловить.

Смотрю на девчонок — они довольны. Выходит, что я со своими обязанностями справилась, только в нашей команде и «серебро» не признается за успех.

По четко сложившейся традиции все регаты открываются заездами четверок распашных с рулевым, а закрывают соревнования гонки самых больших лодок — восьмерок.

У нас есть все основания рассчитывать на победу экипажа киевского «Локомотива» — это наши давние знакомые, еще со времен Новой Зеландии. Киевлянки носят титул двукратных чемпионки мира. Кажется, ничто не может помешать им взойти на вершину олимпийского пьедестала. И ход гонки вроде бы подтверждает основательность их заявки на золотые медали. К середине дистанции наш «линкор» опережает лодку ГДР на полторы секунды — запас более чем прочный, а вот финишировать киевлянкам явно нечем. И они перегорели на Тракайских озерах.

Гребцы Германской Демократической Республики в мужской и женской программах на олимпийской регате в Москве завоевали 11 золотых медалей из 14 разыгрываемых. Не хочу умалять заслуг победителей, но во многом исход борьбы был предreshен ошибками в подготовке советской сборной. И последующие чемпионаты мира подтвердят это.

Мы покидаем Олимпийскую деревню в разгар Игр и возвращаемся в Псков. Вместо радости — чувство стыда перед земляками. И какое же удивление на наших лицах, когда в аэропорту «Псков» нас встречает огромная толпа любителей спорта!

Никаких укоров. Журналисты спрашивают о наших будущих стартах.

Мы еще не готовы ответить на этот вопрос, но решение продолжать борьбу зреет.

НЕМНОГО СОЛНЦА В ХОЛОДНОЙ ВОДЕ

Сентябрьский ветер поднял на Днепре большие волны. Даже в узком Матвеевском заливе, где особенно не разбежишься, от берега к берегу перекатываются холодные валы. Здесь через день стартует регата на Кубок страны.

Никогда не было такой усталости. Олимпиада-80 стала историей. Для нас — печальной.

Мы прилетели в столицу Украины, не успев свыкнуться с поражением на Олимпийских играх. Перед вылетом в Киев в Псковском облисполкоме был устроен прием в честь олимпийцев. Все поздравляли нас с бронзовыми медалями, вручали подарки. А у нас на душе кошки скребли — ехали в Москву за «золотом», и только первого места ждали от нас земляки. Об этом честно и прямо сказал в ответном слове наш тренер. На что секретарь обкома партии Алексей Николаевич Ильин заметил: «Самокритика — это хорошо. Значит, будут успехи и в будущем. Но вот что, товарищи, я хотел бы сказать: если бы наши строители, скажем, так переживали за план, за качество, или некоторые руководители колхозов и совхозов переживали бы так за невыращенный рекордный урожай, как вы переживаете за упущенные золотые награды Олимпийских игр, — что бы тогда было! Вдумаемся, товарищи: впервые в истории псковского спорта мы имеем призеров самых престижных в мире состязаний, а вот Нина Черемисина умудрилась даже две награды из Москвы привезти — “серебро” и “бронзу”, — а вы носы повесили. Да вы просто молодцы! Вы сделали все, что могли, ну а если в следующий раз из Америки вы привезете нам “золото” — вы не откажемся». От этих слов партийного руководителя теплее на душе стало.

В Киеве нас встретили тепло и радушно. Подходили, расспрашивали об Олимпиаде, об изменениях в команде. Последним больше всего интересовались минчанки. Их особенно беспокоил вопрос — будет ли в Киеве выступать Валя Семенова? Минский экипаж прекрасно понимал, что если Валя будет заявлена на регату, то о первом месте им мечтать не приходится. И мы отвечали: «Да, Валя с нами. Да, приехали в Киев только за “золотом”».

Особенно теплой была встреча с киевским экипажем восьмерки. Вместе с ними мы переживали поражение на Олимпиаде, а потому хотелось узнать о настроении друг друга.

У киевлянок, как и у нас, есть изменения в составе. Некоторые гребцы закончили свои выступления в большом спорте. С нами на Кубок СССР не приехали Галя Советникова и Маша Фадеева. Снова вместе с нами Валя Семенова — самый сильный, самый спокойный член экипажа. Все спрашивают о нашей дебютантке Татьяне Швецовой, а мы ничего о ней не знаем — псковитянка, мастер спорта, из «Динамо»... Вот и вся информация. Практически она будет исполнять свою роль «с листа».

Тогда, в сентябре 1980-го, мы еще не знали, что через несколько месяцев волею тренерского дуэта Прокопенко — Потабенко четверка распашная и восьмерка станут единой командой, что на чемпионате мира в Мюнхене киевлянка Оля Пивоварова вольется в экипаж «псковской» четверки, а псковитянка Таня Швецова сядет в «киевскую» восьмерку.

После Московской Олимпиады минул месяц. Тренировались в это время мы очень мало. Лишний раз и на воду выходить не хотелось. Чувствовалась огромная накопленная усталость. Если бы мы вернулись из Москвы чемпионками, легче было бы приступить к

тренировкам, а так — все с нуля. Как это напоминало осень 1978 года, когда после драмы на новозеландском озере Карапиро перед нами встал вопрос: уйти из спорта или все начинать с нуля? Тогда хватило сил на повторную попытку. Хватит ли сейчас?

Наполовину новый состав. Как проявит себя Таня Швецова? Как будет работать Марина Студнева? Испытательный срок велик — четыре года. Ответ на все вопросы можно получить только в 1984 году в Лос-Анджелесе после финиша олимпийской регаты. До тех пор нельзя проиграть ни одного старта, а это значит — три года подряд становиться чемпионками мира. Это требование тренера.

И здесь, в Киеве, нас охватила робость новичков, впервые пришедших на гребную базу.

Валерий Александрович Прокопенко разговор повел с нами такой: «Сейчас я смотрю на вас. Подходите — работаю с вами. Докажете, что вы — спортсмены, борцы, — я ваш тренер, нет — буду выбирать себе кандидатов из сборной страны. Да, я заинтересован в том, чтобы экипаж был псковским, но это не значит, что будут поблажки. Я более всего заинтересован дать как можно больше золотых медалей стране. Сейчас буду на вас смотреть. Кто мне не понравится — пеняйте на себя. Проиграете — вообще разговора быть не может».

Жестокие, но справедливые слова. Тренер планы строит большие — не первенство республиканского «Спартака» выиграть, не чемпионата страны. Быть самыми сильными в мировой академической гребле — только так.

Сможем ли мы собраться, есть ли у нас характер, хватит ли настойчивости, команда у нас или не команда? На все эти вопросы ответ надо было дать уже здесь, в Киеве.

Новые сложности: как и в Новой Зеландии, в столице Украины мы оказались без своей лодки. Много городов и стран объехали; обычно летим самолетом, а наши лодки везут специальные машины. Почему-то в сентябре восьмидесятого в Пскове конструкции не оказалось. Понятно — наша команда не единственная на берегах Великой, и другие выезжают на соревнования в дальние города. Но, кажется, после Олимпиады кое-кто из спортивных руководителей области и спартаковского гребного клуба в нас разуверился. И вот мы на берегах Днепра, а наша лодка — на берегах Великой.

Знакомый журналист как-то заметил: «У вас лучшая в мире техника гребли, вы и на бревне у любого соперника выиграете». Свои сильные стороны мы прекрасно знаем, но шапкозакидательских настроений в команде никогда не было. Мы уважаем соперника, какая бы регата ни была — внутренняя, международная.

На что же рассчитывали мы в Киеве? На то, что в этом гостеприимном городе живет хороший друг Прокопенко — Виктор Васильевич Потабенко, тренер «Локомотива», женского экипажа восьмерки, двукратных к тому времени чемпионок мира, серебряных призеров Московской Олимпиады. Потабенко поможет, Потабенко выручит — с тем и ехали на Кубок СССР.

Лодку раздобыли за полтора часа до старта. В разобранном состоянии, деки на корме и на носу порваны, подножки шатаются. Попробовали поднять — еле оторвали от козел. Вот и сбываются пророчества того журналиста — вместо скоростной лодки нам предлагается бревно.

Паниковать некогда. Подкрутили гаечки, поднастроили, подножки пришлось шпагатом на всякий случай прикрутить. Самое трудное — заклеить дырки. Пришлось искать на берегу щепочки, сверх изолента — нормально!

Пошли на дистанцию. Ветер сильный, волна огромная. Но все же у нас действительно техничная команда, да и я не первый год на руле сижу. Против волны спокойную разминку делали, старались не набрать воды. Надо было просто раскатиться, раздышаться — ведь столько не тренировались! А в обратную сторону, по волне, уже делали ускорения, выполняли техническую работу, скоростную, старт отрабатывали — ну, в общем, то, что

нужно. И все чудненько вышло: размялись нормально, воды не набрали, сами абсолютно сухие. А другие экипажи перед стартом вынуждены были подходить к берегу, отливать воду, отжиматься. Сами себе мы создали фору перед соперницами.

Этот маленький эпизод подтверждает мнение специалистов о том, что наш экипаж обладает самой совершенной техникой гребли. На этой же регате ко мне подошли киевлянки из восьмерки. Их опытная рулевая Нина Фролова из Новгорода не смогла приехать на Кубок СССР. Выручать надо. Села в лодку, но в чужой монастырь со своим уставом не суюсь — девчонки разминаются так, как привыкли, как умеют. Прошли двести метров — в лодке вода. Отфинишировали — я по пояс в воде сижу, еле до плотика дошли.

— Нет, — говорю, — девочки! Я из своей лодки сухая выхожу, а вы тут меня как белье в реке полощите. Не взыщите, я к вам больше не ходок.

Потом две гонки у них на руле сидел парень, на полуфинал нашли молоденькую рулевую из Киева. Перебили все весла и не попали в финал! Это двукратные чемпионы мира! Опять ко мне: «Нин, спасай!»

Пройдет всего несколько месяцев, и мы станем единой командой с киевлянками. Но в тот день никто из нас, конечно, не знал об этом. Сработало чувство старой дружбы — сколько международных регат вместе, два чемпионата мира... Села я к ним в лодку. Ничего, отфинишировали, весел больше не поломали. Правда, заняли лишь третье место. Туго давалась киевлянкам гонка. После Олимпиады в лодке много новеньких, скатанности никакой, техника слабенькая, уповают лишь на свою силушку. Все это впоследствии придется исправлять Прокопенко. А Потабенко займется с псковитянками пробелами в физической подготовке. Но это все впереди.

А свой заезд четверок распашных мы выиграли довольно уверенно. И нам сказали, что победитель попадает сразу в финал. Остальные будут пробиваться через «утеху» — так гребцы называют утешительные заезды.

В день полуфиналов у нас была запланирована тренировка. Вдруг нам говорят: у вас сейчас гонка. Ну что ж, тренироваться все равно надо — оделись, пошли на старт. Пока осматривали лодку, пока настраивали — до старта 20 минут, а на разминку вдвое больше надо. Да это еще по нормальной воде, а здесь опять ветер и волна. Гонку выиграли, но с большим трудом — всего на восемь десятых секунды опередили рижанок, команду молодую, но слаженную. На дистанции имели преимущество большое, но к финишу его растеряли. Тут курьез свою роль сыграл: лодка не была радиофицирована, и загребная Марина Студнева не слышала мои команды. Ей Света Семенова передавала то, что я говорила. Марина очень переживала, волновалась, а когда волнуешься, то мало что слышишь. И чего Светлане вздумалось: на половине дистанции она вдруг передала Марине — «финиш». Марина послушно переключилась на финишный рывок, но ее никто не поддержал — какой финиш, если до него еще полкилометра! Вот такой разлад вышел.

На следующий день пришли на базу пораньше, чтобы как следует лодку настроить. Пришли, а эллинг закрыт, Потабенко на горизонте не видно. Опять ждем, волнуемся. Осталось чуть больше часа, когда мы заполучили свое «бревнышко». Все в лодке вновь расшаталось. Тренер посоветовал Вале Семеновой и Тане Швецовой вновь прикрутить подножки веревкой — на всякий случай. И — спасибо интуиции тренера!

Дали старт — у Тани отваливается башмак подножки. Я слышу только щелчок — Таня сидит на первом номере у меня за спиной. Думаю — баночка стукнула. Хорошо, что подножка прикручена бечевкой, — есть на что опереться. Иначе Тане всю гонку пришлось бы отталкиваться одной ногой, но это физически невозможно! А Таня — молодец! Не запаниковала, не засуетилась. Все же она у нас новичок. Могла испугаться: случись что, не оправдай доверия, подведи команду... Она работала, сжав зубы. У нее очень много ошибок было в технике, но что эти ошибки по сравнению с ее выдержкой! В принципе Таня могла

бы поднять руку, и заезд остановили бы — поломка произошла на старте. Но она не стала этого делать, чтобы не вносить нервозность в действия команды.

Эта гонка у нас получилась. И на финиш пошли, и отрыв увеличили. Выиграли так, как привыкли выигрывать, — корпус лодки с просветом.

В ожидании награждения я посмотрела на днепровскую воду — ветер стих, волна в норму пришла. И в эту холодную водную рябь вдруг через разрывы облаков посмотрелось неяркое сентябрьское солнце.

Получили мы свои золотые награды, кстати, в четвертый раз подряд на Кубке СССР, занесли лодку в эллинг (она уже не казалась нам такой тяжелой), сами сели в автобус — и в аэропорт. В Псков мы возвращались не то чтобы счастливые, окрыленные, как, скажем, с чемпионата мира, но на душе было очень приятно. Так бывает, когда сделаешь что-то очень хорошее.

И тренер нас похвалил: «Ну что, девчонки? Вы мне понравились. Не потому, что выиграли, а потому, как работали на гонке. Вы все такие же интересные для меня, и я буду с вами работать. А там посмотрим. Появятся в лодке пассажиры — до свиданья. Спальных мест в нашем вагоне не будет!»

КАРТОШКА В «ТУР ОТЕЛЕ»

В связи с успешным выступлением советских спортсменов на XXII Олимпийских играх Президиум Верховного Совета СССР наградил большую группу олимпийцев, их тренеров орденами и медалями. В числе награжденных были Валерий Александрович Прокопенко и я.

Вручение мне медали «За трудовое отличие» я расценила как награду всему нашему экипажу. Валерий Александрович был удостоен звания заслуженного тренера СССР и вскоре назначен тренером сборной страны. Главным тренером стал Анатолий Борисович Беленков.

Новому руководству главной гребной флотилии страны предстояло проанализировать уроки Московской Олимпиады и выработать единую методику подготовки сборной к ответственным стартам.

Я уже говорила о стрелах, выпущенных в Прокопенко за его «местничество». Уверена, что если бы Маша Фадеева и Галя Советникова решили остаться в команде, то Валерий Александрович пропустил бы мимо ушей эти обвинения. Дело не в местничестве — в объективности. Если в одном гребном клубе сложился экипаж, который постоянно выигрывает не только у себя в стране, но и за рубежом, так зачем же искать приключений на свою голову? Практика «команды звезд» пока не оправдала себя ни в одном виде спорта.

Но нельзя не согласиться и с тем, что в команде пассажиров быть не должно. Вот почему руководство сборной, оставляя экипажи в их сформированном виде, предложило по осени проверить объективно возможности каждого гребца гонками в мелких лодках (так мы называли одиночки и двойки). Воспитанники Прокопенко и здесь не подкачали.

После трудного и не самого счастливого для нас олимпийского сезона очень тянуло домой. В октябре дали отдых. С каким удовольствием занялась домашней работой — наверное, меня ни одна хозяйка не поймет. Большинству женщин все эти соленья, консервирования, готовка обедов порядком поднадоело, а мне все в охотку. Долой гостиничный сервис, да здравствует домашний уют!

В разгар кухонных забот приходит приглашение редакции «Молодого ленинца» принять участие в празднике газеты в городе Острове.

С областной молодежной газетой у команды особенно дружественные отношения. Журналисты внимательно следят за каждым выступлением «команды Прокопенко», устраивают нам встречи с читателями, любителями спорта. Начиная с 1978 года газета проводит конкурс среди своих читателей по определению лучшего псковского спортсмена года. Первым обладателем приза читательских симпатий стал герой велогонки Мира 1978 года Юрий Захаров, а все последующие сезоны «чемпионом года» (титул присваивается победителю конкурса) становился наш экипаж.

Не могла я отказать журналистам, тем более что праздник газеты устраивался в Острове, городе моего детства.

Теперь уже нет детского дома, где воспитывалась и постигала законы дружбы, но школа, в которой мы учились, осталась. С каким волнением шла по школьным коридорам на встречу с учащимися! Неловко быть в роли знаменитости, потому после града вопросов я с удовольствием приняла предложение стать судьей «Веселых стартов». Это уже ближе к моей стихии.

День насыщен до предела встречами со школьниками, комсомольскими активистами, молодежными бригадами. Вечером — встреча в переполненном зале Дома культуры с молодежью города.

Я часто встречаюсь с любителями спорта в школьных и институтских аудиториях, в городах и поселках, и везде вижу неподдельный интерес к тем спортсменам, что выступают под флагом сборной СССР, защищают честь Родины на международной арене. Не будь у нас таких болельщиков, как бы тяжело было нам, особенно вдали от Родины.

Новый, 1981 год начался с грустной ноты: состоялось прощание с большим спортом сестер Фадеевых и Галины Советниковой.

Вновь полон зал Дома культуры профсоюзов. Здесь друзья и родные, юная смена и ветераны спорта. Сколько незнакомых людей!

Лариса, Мария Фадеевы, Галя Советникова... Не верится, что уже никогда не выйдут они вместе с нами на старт, не вскинут вместе с нами вверх руки после очередного победного финиша.

В этот день вышел первый номер ежемесячного специального выпуска областной молодежной газеты «Спорт Псковщины». В том, что в области появилась своя спортивная газета, — великая заслуга тех, кто сегодня прощался с большим спортом. Центральный материал выпуска посвящался Ларисе, Маше, Гале. И назывался он: «Остается в сердце песня».

«Завершили свои выступления большие спортсмены. Их спортивная жизнь — это прекрасная песня во славу Родины. И мы эту песню не забудем».

Каждая из этих спортсменок следовала девизу нашего прославленного олимпийского чемпиона Вячеслава Иванова: «Если не можешь выиграть у соперника — выиграй у себя!»

Когда в зале зазвучала мелодия прощальной олимпийской песни, в глазах предательски защипало. Уходят подруги. У каждой своя дорога. Лариса — будущий учитель, заканчивает Псковский педагогический институт; тренирует малышей Маша; у Гали и Васи — первенец, и пока главное дело для Гали — материнское.

А нам продолжать начатое. В спорте окончательных побед никогда не бывает. И мы начинаем подготовку к новому сезону.

Главная новость: у нас теперь сразу два тренера — Прокопенко и Потабенко. Два друга, два единомышленника решили объединить свои усилия. Оба — заслуженные тренеры СССР. Оба — тренеры сборной страны. Один — пскович, второй — киевлянин.

Вот написала: «единомышленники» — и задумалась. Да, они едины в той мысли, что своих воспитанниц надо нацеливать только на высший результат, но методы у тренеров едва ли не диаметрально противоположные. Потабенко славит физическую подготовку, Прокопенко ставит памятник совершенной технике гребли.

Они и характерами несхожи. Сразу вспоминается старая-старая песня, слышанная еще в эпоху патефона, — «Служили два друга в нашем полку»: «И если один говорил из них “да” — “нет” говорил другой».

Как уж тренеры меж собой договариваются — только им известно. Одно можно сказать определенно: советская школа академической гребли стала богаче после слияния двух методик — Прокопенко и Потабенко.

Четверка распашная к весне 1981-го еще оставалась лодкой одного города, а киевская восьмерка уже заметно «разбавилась» спортсменками других гребных центров — Москвы, Минска, Вильнюса.

Виктор Васильевич Потабенко с первых дней совместных тренировок дал понять нашему экипажу, что отставать от соперниц в физической подготовке — непозволительная роскошь. Разумеется, и Валерий Александрович в свое время не прятал от нас штангу. Кстати, кто думает, что гребцы кроме тренировок на водой ничем другим не занимаются, тот допускает ошибку. Кросс, плавание, футбол на траве и на снегу, велосипед — все это

составные части тренировки. Ну а самая веселенькая штука — это «железные игры». Могу предложить читателю присесть сто раз подряд.

Даже человек, регулярно занимающийся зарядкой, усталость почувствует. А если то же самое проделать со штангой на плечах? Обратите внимание: это тренировка женской команды!

Сильные ноги гребцу нужны не менее, чем крепкие руки. Наш спорт не для слабых. Но то, что было на тренировках по общефизической подготовке у Прокопенко, — цветочки по сравнению с ягодками Потабенко. Девчонки выходили из зала пошатываясь, в лодку уже садиться не хотелось — какую технику можно отрабатывать в состоянии смертельной усталости?

Но прошла пора привыкания к новым нагрузкам, и девочки заметили, что привычную тысячу метров в скоростном режиме они проходят с большим запасом прочности. Хоть снова на старт!

Еще более тяжкие испытания ждали киевлянок. Ликбез техники гребли вел у них Валерий Александрович Прокопенко. Киевлянкам тяжело было свыкнуться с мыслью, что грести они вовсе не умеют, уповают лишь на силу. А на ней, на силе, можно уехать далеко, но с какой скоростью? Техничные юниорки со временем обойдут.

Валерий Александрович, не обращая внимания на кислые физиономии своих новых подопечных, терпеливо объяснял тайну эластичного, мягкого, как походка крадущегося котенка, гребка. И добился своего!

По весне, как только с Великой сошел лед, мы вернулись с южных сборов в родной город. Вместе с нами приехали в Псков и киевлянки, — впрочем, как уже сказано, восьмерка стала сборной, составленной из представительниц разных городов. На Великой мы заканчивали подготовку к новому сезону.

Уже май сиренью украсился, а ясности в составах экипажей все не было. Тренеры решили из двенадцати гребцов сначала отобрать четверку, а из оставшихся скомплектовать восьмерку.

Первая регата, по традиции, — Мангеймская, в ФРГ. В том сезоне у нас был повышенный интерес к международным соревнованиям. С одной стороны, хотелось проверить себя, с другой — посмотреть на обновленные составы соперниц после Олимпиады. Мангейм ежегодно в мае собирает весь цвет мировой академической гребли, и победить в споре сильнейших, конечно же, почетно. За все время участия в этих регатах мы поражений не знали. Как-то будет на сей раз?

Тренерский поиск оптимального состава экипажей четверки и восьмерки, улучшение физической и технической подготовки позволили нам вновь стать первыми.

Мы покидали ФРГ с уверенностью, что в конце лета вновь приедем сюда, уже на чемпионат мира.

Летом на серии международных регат поиск тренеров не прекращался. Все новые и новые сочетания гребцов в экипажах пробовали Прокопенко и Потабенко. Лишь после чемпионата страны стал ясен состав экипажей обеих лодок.

Роль загребной в четверке тренеры доверили дебютантке сборной москвичке Раисе Долигойде. Это могло показаться рискованной затеей, но Рая, обладая хорошими физическими данными, быстро смогла постичь тайну эластичного гребка, которую раскрыл ей Валерий Александрович. Да и робеть Раисе было не с чего — за ее спиной сидели опытные гребцы: двукратная чемпионка мира киевлянка Оля Пивоварова, псковитянки Света Семенова и Марина Студнева.

Таня Швецова перешла в восьмерку — физические данные у нее были хорошие, но техника подводила. В большой лодке эта беда не так сказывается. Кроме нее в состав восьмерки вошли киевлянки М. Пазюн, Н. Уманец, Н. Яценко, Е. Терешина, москвичка И. Тетерина, минчанка Е. Макушкина, Р. Балтутите из Вильнюса, а на руль вновь села

опытная Нина Фролова из Новгорода. Вот уже теперь никто не мог обвинять наших тренеров в «местничестве» — экипажи оказались действительно сборными.

Подготовку к чемпионату мира мы завершали на красивейших Тракайских озерах в Литве. Еще год назад это было проклятое нами место, подорвавшее силы перед Олимпийскими играми. Но... все течет, все меняется. Тренируемся в охотку, рвемся в бой.

Наступает август — время сбора урожая. Воздух напоен запахом спеющих яблок. Пришло и наше время собирать урожай.

Мы грузим лодки на машины, которые повезут их в Мюнхен на олимпийский гребной канал Фельдмохинг. Кому-то из нас приходит мысль запастись отменной литовской картошкой: то-то полакомимся!

Канал понравился, но в Крылатском лучше.

В предварительном заезде наша четверка показывает лучшее время дня — 3.20,59. Главные соперницы проигрывают целых пять секунд. Валерий Александрович вместо поздравлений с победой устроил нам форменный разнос — зачем свою силу раньше времени показывать?! Но каждый из нас чувствовал большой запас прочности, а соперницы пусть знают сразу свое место.

Удивляют американки, уверенно выигравшие свой заезд. Результат уступает нашему ровно шесть секунд, но чувствуется их дальний прицел — Олимпиада в Лос-Анджелесе, в родных стенах.

Решив проблему выхода в финал, мы занимаем места на трибунах канала Фельдмохинг. Все экипажи сборной Советского Союза показывают в первый день высокие скорости, не везет лишь Гале Степановой и Ларисе Заварзиной — в двойке распашной без рулевой им предстоит пробиваться в финал через «утеху».

Наша восьмерка устанавливает рекорд канала — быстрее трех минут тысячу метров здесь еще никто не проходил. Значит, наша Таня Швецова прищлась «ко двору», значит, не напрасны были усилия Валерия Александровича, сумевшего «довести до ума» технику гребли этого сборного экипажа. А наши девочки говорят спасибо Виктору Васильевичу, запас сил перед финалом есть!

В предпоследний день лета прошли финалы. Как всегда, их открыли гонки четверок распашных с рулевой.

После первой четверти дистанции я уже поняла, что соперничать будем только со стрелкой секундомера — безнадежно отстали немки, с ними пытаются бороться за «серебро» американки и болгарки. Ну, этот спор нас уже не волнует.

Нос нашей четверки, пересекая невидимую черту финишного створа, останавливает бегущие цифры электронного секундомера — 3.18,75; лишь через пять с лишним секунд закончит гонку команда ГДР, за ними — американки, более 10 секунд (!) проиграют нам болгарки, серебряные призеры Московской Олимпиады.

Еще трижды после нашего заезда над каналом Фельдмохинг прозвучит Гимн Советского Союза. Кроме нас золотые медали чемпионки мира получают девушки из двойки, из четверки парной и из восьмерки.

Чемпионат мира в Мюнхене дает тренерам богатую пищу для размышлений, для оценки правильности выбранного предолимпийского курса. Всего на этом чемпионате наши женские и мужские экипажи завоевали семь золотых, одну серебряную и две бронзовые медали. Это лучшее выступление нашей сборной на мировых первенствах.

Чувствительное поражение потерпела команда ГДР, фаворит Московской Олимпиады. Скажем, в гонке женских восьмерок олимпийские чемпионки не смогли даже попасть в тройку призеров, проиграв нашему экипажу почти девять секунд. Но обольщаться не следовало — во всех командах шла смена поколений, и за время, оставшееся до Игр в Лос-Анджелесе, еще многое могло измениться.

Мы возвращаемся в свою загородную резиденцию, и здесь, в «Тур отеле» нас ждет великолепный сюрприз — Телеграмма от псковичей. Не сразу становится понятен русский текст, написанный латинскими буквами: «Спасибо, золотые. Ждем на родной земле». Не кривя душой, скажу, что эта телеграмма вызвала не меньше волнений и радости, чем золотые медали. В нас верят, нас помнят, нас ждут!

И мы устраиваем пир! Открыты банки с килькой пряного посола. Опорожняем одну из них, наливаем воду — заработал электрокипятильник, забурлила вода, и по холлам и коридорам первоклассной немецкой гостиницы из нашего номера начинает расползаться запах вареной в мундире картошки. На этот запах постепенно сходятся тренеры, гребцы. Чудо: наша картошка в такой счастливый день. Кто-то шутит: «Вот еще бы печеной картошечки сейчас!..» Но костра на ковре не разведешь...

«ЗОЛОТО» КРАСНОГО ОЗЕРА

В сентябре 1981 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта».

На заседании областного комсомольского актива, куда нашу команду пригласили в полном составе, обсуждались задачи, вытекающие из этого постановления. Было много интересных выступлений, предложений. Запомнились слова секретаря обкома партии Леонида Никифоровича Ульянова о том, что первоочередная задача — психологическая перестройка всех и каждого, коренной пересмотр отношения к физической культуре и спорту руководителей всех рангов.

Что верно, то верно — отношение менять надо. Как-то незаметно физическая культура в сознании многих руководителей, особенно на селе, стала отождествляться с забавой, с чем-то второстепенным. А ведь речь идет о здоровье советского человека!

Недавно услышала историю о том, как генеральный директор объединения «Псковхимлегмаш», на котором я работала, пошел на хитрость, чтобы провести спартакиаду командиров производства: начальников цехов, отделов, руководителей различных служб пригласили на «производственное совещание» на загородную базу. Говорят, что в автобусе, пока ехали к месту «совещания», было много шуток типа: «А будет ли после “бани” у генерального еще и финская баня?» или «После баньки можно чего и покрепче кваску...» Каково же было всеобщее удивление, когда в заснеженном лесу автобус с «участниками совещания» остановил генеральный директор в спортивной форме и на лыжах. «Делай, как я!» — последовала команда, и оторопевшим командирам производства были вручены лыжи. В город по зимней дороге пешком возвращаться далековато, до базы по заснеженному лесу на лыжах идти сподручней. Так описывали очевидцы этот поход за здоровьем.

Коллектив машиностроителей — лучший в области по массовости занятий физкультурой, так что же говорить о середняках и отстающих? Нас уже удивляет такой факт, когда на беговую дорожку или на лыжню вместе со всеми выходит руководитель предприятия, учреждения. А что здесь удивительного? Это элементарное чувство ответственности за свое здоровье перед семьей, перед трудовым коллективом, перед государством.

Спортивный отдел обкома комсомола часто приглашает нас, членов сборной страны, на праздники юных спортсменов. Как приятно видеть жизнерадостное младое племя, озорное, дерзновенное! Но что греха таить: сколько видишь в наших дворах неуклюжих, неразвитых, округлых, как колобки, детей. Почему такое возможно? В одной семье стала свидетельницей такого разговора между матерью и дочкой-третьеклассницей:

Мама: «Какие у тебя сегодня оценки?»

Дочь: «По русскому „четыре“, по физкультуре „пять“, по математике „четыре“».

Мама: «Вот лучше бы по физкультуре у тебя была „четверка“, а по остальным предметам „пятерки“».

Дочь: «Мама, а кто плохо выучил стихотворение, того Зинаида Ивановна не пустила на физкультуру».

Мама: «Ну ладно, иди занимайся, а мне надо с тетей Ниной поговорить».

А мне о чем говорить с этой мамой? Какие убедительные слова найти, чтобы поняла она возможный печальный исход такого воспитания? Честно: самой захотелось пойти к упомянутой Зинаиде Ивановне и посмотреть на человека, которому незаконно выдали

диплом учителя. Как можно доверять воспитание подрастающего поколения человеку с таким искаженным пониманием роли физической культуры в нашей жизни?

На заседании областного комсомольского актива назывались такие цифры: лишь 40 из 100 выпускников Псковского педагогического института сдают нормы комплекса ГТО. Не здесь ли корень зла?

Чем выше дом собираешься построить, тем более мощный, более прочный фундамент ты должен заложить. Фундаментом советского спорта является массовая физическая культура. Заслуга ее — не только в громких и славных победах наших спортсменов на международной арене. Рост производительности труда, снижение заболеваемости, повышение активности — всему этому способствует физическая культура.

Разговаривала с хозяйственниками — они за спортивную стройку, только... «сначала надо склад построить, потом коровник, потом...»

А вот какой убедительный факт в пользу советского спорта был приведен на заседании комсомольского актива: в области во всех крепких хозяйствах лучшие сельские физкультурные коллективы, и наоборот — во всех слабых хозяйствах физкультура находится в забвении.

Как много еще «белых пятен» на спортивной карте области! Это огромный резерв нашего большого спорта. Когда директор порховского совхоза «Полное» Дмитрий Максимович Константинов подписывал приказ об открытии в совхозе велосипедной секции, он, разумеется, меньше всего думал о проблемах комплектования сборной Советского Союза. Директор заботился о здоровье сельчан, о полезном досуге совхозной молодежи.

А чемпионы не только в столице рождаются. И в середине семидесятых годов во всем блеске раскрылся талант молодого совхозного механизатора Юрия Захарова. Он стремительно вошел в число сильнейших гонщиков-любителей мира, побеждал на дорогах многих стран, поднимался на пьедестал почета велогонки Мира, становился чемпионом Советского Союза...

Я смотрю на карту области, насыщенную голубым цветом — цветом озер. Ни одного района нет, обделенного водными просторами. Сколько же здесь можно и нужно воспитать новых Фадеевых, Семеновых, Степановых, Студневых!..

Не так много времени прошло с того памятного заседания комсомольского актива области, а результаты уже есть: в самый канун 1983 года в Пскове прошел вечер «Под знаком пяти колец». Все это было очень похоже на вечера-чествования нашей команды в прежние годы, когда мы возвращались с очередной победой с чемпионата мира. Но было и существенное различие: теперь мы не одиноки! Призер чемпионата страны и легкоатлетического матча США — СССР Георгий Шабанов, чемпионка Европы по пулевой стрельбе Светлана Вересова, чемпион страны по борьбе каратэ Николай Иванов, чемпион страны по спортивному ориентированию среди юношей Алексей Никитин, призеры молодежного чемпионата мира по академической гребле Ирина Попова и Ирина Андреева.

Нина Викторовна Черемисина

БОЛЬШАЯ РЕГАТА

Зав. редакцией Л. И. Маляков

Редактор В. П. Краснопевцев

Художник В. Б. Мартусевич

Художественный редактор И. В. Зарубина

Технический редактор Л. П. Никитина

Корректор В. Д. Чаленко

ИБ № 2941

Сдано в набор 18.11.83. Подписано к печати 08.02.84. ТЖ-03095. Формат 70×108¹/₃₂.
Бумага тип. № 1. Гарн. «Балтика». Печать высокая. Усл. печ. л. 3,50. Усл. кр. отт. 5,43.
Уч.-изд. л. 3,72. Тираж 40 000 экз. Заказ № 302. Цена 30 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена
Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград,
Фонтанка, 57.

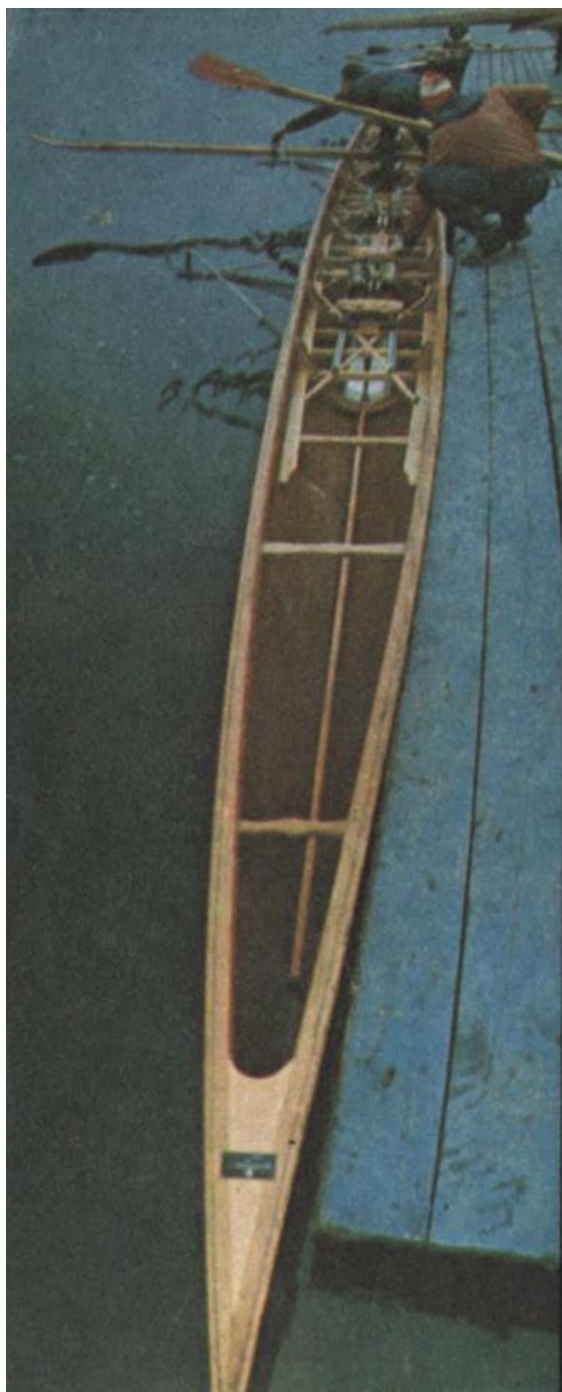




Н. В. Черемисина

БОЛЬШАЯ РЕГАТА





О своем пути в спорт, о трудностях этого пути, о победах и поражениях рассказывает многократная чемпионка мира по академической гребле. Ее книга — это одновременно и откровение большого мастера, и напутствие всем, кто дерзает вступить на стезю совершенствования своего спортивного мастерства, выводящую новичка к наивысшим высотам.

30 коп.